

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

18+

СЛУЧАЙНЫЙ СОЛДАТ

ГОТОВЫЙ НА ВСЕ

Андрей Валерьевич Степанов
Случайный Солдат:
Готовый на все
Серия «Случайный солдат», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64751636
SelfPub; 2021*

Аннотация

Денис Мальцев попадает в переплёт – его группа разгромлена. И все бы ничего, но вот тот, кто это устроил – очень хорошо его знает. И если раньше перед Денисом стоял исключительно моральный выбор, теперь ему предстоит решить – спасти команду или себя? И никогда не стоит забывать об искушении перейти на темную сторону. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Провал	4
Глава 2. По следу	17
Глава 3. Сложный выбор	29
Глава 4. Безвкусица	42
Глава 5. Охотник и дичь	55
Глава 6. Цена информации	68
Глава 7. Заслуженный отдых	81
Глава 8. Вечер за столиком в «Гоголе»	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Андрей Степанов

Случайный Солдат: Готовый на все

Глава 1. Провал

– Где он? Я его не вижу!

– Он скрылся в толпе. А если мы выйдем из машины – раскроемся!

– Если мы его упустим, вообще провалим задание!

Я был рассержен. Лена была слишком упряма, требуя, чтобы мы четко придерживались критериев, которые нам поставили для данного задания. А задание было простым – незаметно проследить за человеком до момента встречи. В задании так и было сказано: «до момента встречи». Человек бродил по заснеженной площади, мелькая в толпе. Он то пропадал, то появлялся – та еще задачка.

Вообще, для ОВР это базовые учебные задания – та рутина, о которой я мечтал, наконец-то свалилась нам на голову в виде продолжительных тренировок, в том числе и за пределами базы. В этот раз для задания было нужно три человека. Выбрали меня, Лену Воронкову и Сашу, фамилию которого я до сих пор не мог запомнить. Последний – наш новичок,

перешедший пару недель назад со службы по контракту откуда-то из горячих точек. Говорили, что он хороший стрелок, что он уже успел показать себя на стрельбах.

– Мы можем незаметно преследовать его пешком. Просто с разных точек и на расстоянии, – пытался я убедить остальных в своей правоте.

– Нет, это же просто задание... – начала было Лена, но я тут же ее перебил:

– Оно заточено под реальность, а в реальности мы бы уже давно вышли наружу и пошли за ним пешком.

– Ой, ребят, хватит спорить. Я тоже за то, чтобы выйти, хотя там дубак, – проговорил Саша.

Он немного гнусавил. Сказывалось ранение. Одно из тех, о которых он нам пока не рассказывал. Когда-нибудь расскажет. Мне бы хотелось, чтобы на задание ушла наша прежняя троица, когда с нами был брат Лены – Володя. Но его забрали из группы после прошлого неожиданного задания, которое буквально свалилось мне на голову.

– Саша, подожди. Вот, я вижу его, – Лена ткнула пальцем в нашу цель. – Пока бродит, смотрит по сторонам. Встречи не было.

Прекрасно, пусть смотрит дальше, раз такая упрямая. Владимир бы точно поддержал меня. У нас с ним не было терок на работе, пусть я не раз ставил его авторитет в группе под сомнение. С другой стороны, в целом я к нему относился нормально, а третьим участником всегда была его сестра,

так что его самолюбие в такие моменты точно не страдало.

Я поднял воротник пальто и откинулся на спинку водительского сиденья. Одним глазом я все равно продолжал смотреть за человеком в бежевой осенней куртке. Его приметы были мне давно известны. Я же высматривал людей, которые трутся около него, старался подмечать их особенности, яркую одежду или что-то, чем они выделялись на фоне прочих. Но до сих пор никто не обошел его дважды и беспокоиться было не о чем. Задание, как задание, ничего сложного.

Хорошо, что оно учебное. На самом деле, хотя в ОВР я работал уже три месяца, первые недели тренировок дались мне тяжело. Даже слишком тяжело. И в том не было моей вины – просто я попал к ним в не самые простые времена. То было первое задание, когда я случайно спас Лену. Ту самую, что пытливо всматривается в толпу карими глазами. Умная, красивая. И, несмотря на долгие недели рутинных занятий и тренировок, которые отнимали почти все свободное время, нам все же доводилось иногда бывать наедине.

Но личная жизнь в моменты таких заданий всегда остается на потом. В ОВР действует как минимум одно непреложное правило – не заводить отношений на работе. Правда, мы хорошо скрываемся, а те, кто все же могли о чем-то догадаться, вели себя вполне достойно, не распуская сплетен. У нас прекрасный коллектив. Многие бы позавидовали.

– Я бы уже замерз там в такой куртке, – произнес Саша с

заднего сиденья и поежился.

У него был вид типичного военного. Этаким вечный сержант – ему меньше тридцати лет, но выглядит он старше из-за обветренной загорелой кожи и морщин на лбу. Невысокий, даже чуть ниже, чем Лена. Короткие черные волосы торчат по все стороны ежиком. Даже если сейчас нацепить на него очки-капли, можно принять за киношного пилота вертолета. Да, пожалуй, он бы и правда замерз. Даже в специальном костюме.

ОВР, который расшифровывается как Отдел Военных Разработок, широко известен в узких кругах тем, что имеет передовые технологии. И не только в оружии, но и в одежде. Впрочем, для прохладного ноября, когда за окном не больше минус десяти, вполне хватает даже моего пальто.

– У нас здесь попрохладнее, чем в местах твоей службы, – улыбнулся я.

В этой ситуации я чувствую себя главным. Хотя у Лены больше опыта – ровно на год. Но это опыт аналитика, а боевого у нас поровну. И даже если Саша провел в горячих точках не один год, кто знает, чей опыт в городской черте более полезен.

– А пыли не меньше, – заметил Саша, наблюдая, как ветер гонит по тротуару мелкий песок, что насыпали поверх соли.

Да уж, здесь я с ним согласен. Пыли в городе много. Да и ноябрь оказался неожиданно холодным – обычно температура редко опускалась ниже минус четырех, а в этот раз бьет

все рекорды последних лет.

– Лен, ты смотришь?

– Слежу, пока все в порядке, – коротко ответила она. – Не расслабляйся! Что-то все затянулось.

– Нам придумали очередное усложнение, – отмахнулся я. – Надо сидеть не десять минут в машине, а двадцать. Или полчаса.

Сложности на заданиях нам очень любили придумывать. То отключат технику. То испортят транспорт. Бывало, что к заданию мы подходили с охлажденным пистолетом. С тех пор завели привычку иметь собственный боевой комплект на любой случай. Чтобы никто не мог помешать нормальному выполнению задания.

В реальности полно таких усложнений. Взять хотя бы наш первый случай, когда у нас умыкнули экспериментальную винтовку. Сейчас некоторые моменты с тех времен кажутся забавными. Например, когда выяснилось, что за всем этим стоит важный промышленный магнат, который считал, что всех можно купить. А в результате мы немного разгромили его дом и проредили охрану, не имея никакого огнестрельного оружия. Потому что нечего связываться с ОВР.

Теплые воспоминания, но определенная доля трагичности до сих пор всплывает. Например, капитана Борисова Лена иногда вспоминает и по сей день. Этот человек был их с Володей непосредственным руководителем. Мне тоже довелось пообщаться с ним, но, к сожалению, недолго.

– Я уже сама думаю, что нам надо покинуть машину и рассредоточиться, – не унималась Лена. – Людей становится больше, я все чаще теряю его из виду.

– Из толпы мы не увидим вообще ничего. Я предлагал сделать это, когда людей было меньше, – объяснил я. – А сейчас...

На ум не шло никакого адекватного решения. Постепенно темнело – сказывалась поздняя осень. Неужели надо было просто ждать, пока не произойдет встреча или передача?

– Я же правильно понимаю, что мы следим за человеком в бежевой куртке, ждем и фиксируем того, кто придет к нему на встречу?

– Не совсем, – ответила Лена Воронкова, внимательно вглядываясь в пересекающиеся потоки людей. Я удивился – неужели я как всегда невнимательно прочитал задание? – Нам момент встречи важно не упустить. А вот потом... о-о, черт! – девушка внезапно схватилась за ручку двери и, не отрываясь от происходящего на площади, собралась выходить.

Я не видел ничего – Саша, думаю, тем более мало что заметил с заднего сиденья. Но все же мне пришлось натянуть перчатки, выдернуть ключ и пулей выскочить из машины следом за напарницей. Всмотревшись в толпу людей на площади, я не заметил никого, кто носил бы бежевую куртку.

Удивительное дело. В наше время быть ярким – мечта всех. Этому едва ли не учат сотни программ, сайтов, телевизор и интернет. Но все едино – как только наступает осень,

люди превращаются в унылую кучку из нескольких оттенков коричневого и черного. Поэтому если мне показалось поначалу, что человек в куртке пропал – это означало, что в моем поле зрения его не было. Вовсе.

Кто-то из шедших по площади людей оборачивался – это позволило быстро найти то место, где стоял наш объект. Сзади хлопнула дверь и новичок, будто нарочно не спеша, вылез из теплой машины. Еще бы ему не спешить – по сравнению с предыдущими местами его службы у нас просто северный полюс. Хотелось бы, чтобы он был более активным. А пока пришлось сосредоточиться на поиске.

Лена была впереди. Она бежала довольно быстро, но из-за снега бетонная плитка была скользкой. Я торопился, и все равно не мог угнаться за ней. Да еще и толпа мешалась – никто не собирался уступать дорогу. Между мной и девушкой было не больше шагов метров, но люди так и норовили броситься мне под ноги.

Увернувшись еще от пары зазевавшихся пешеходов, я подскочил к Лене. Выглянул из-за ее плеча и увидел человека в бежевой куртке. Он лежал в странной позе: его руки и ноги точно свело судорогой, пальцы в тканевых перчатках то и дело вздрагивали, а повернутая набок голова изредка покачивалась, точно мужчина хотел подняться, но не мог.

– Кто-нибудь видел, что с ним случилось? – громко спросил я, осматривая толпу.

– Скорую надо вызывать! – крикнула женщина из толпы. –

Плохо ему стало, вот он и упал. Приступ.

– Да тут парень терся, – добавил мужичок, глядя, как Лена, опустившись на колени, пытается прощупать пульс. Вывернутая голова не давала даже шанса просунуть пальцы под воротник куртки. – А она что, врач? – спросил он у меня.

– Студентка, – коротко ответил я. – Третий курс медицинского. Кто терся? Что за парень?

– Ну, такой моложавый, шапка полосатая, серая с черным, – он провел рукой по небритой щеке и я заметил длинный шрам от скулы до челюсти. Если бы Тони Монтана жил и старел в России – то он выглядел бы именно так, с дряблым рыхлым лицом и недельной седеющей щетиной. – Вон туда убежал, еще меня оттолкнул, – добавил он, указав в сторону широкой улицы, и, заметив мой подозрительный взгляд, предпочел скрыться в толпе.

Странный тип, решил я про себя. Лене наконец-то удалось сдвинуть воротник, чтобы прощупать пульс. Наш объект к этому моменту уже не шевелился вовсе. Не нужно быть доктором, чтобы понять, что он умер.

– Мертв, – выдохнула девушка облачко пара. Она pokrутила головой. Кто-то в толпе уже разговаривал со скорой, уточняя адрес. – Мы ничем не поможем.

И, аккуратно раздвинув недоумевающую публику, она вышла из толпы. Я последовал за ней, посмотрев предварительно, идет ли за нами новичок. Саша держался поблизости. И молча, что тоже напрягало. За все время, что он работал с на-

ми, парень был крайне немногословен и выражал свои мысли предельно коротко. Оставив позади толпу, я догнал Лену.

– Ты слышала про парня в шапке?

– Слышала, надо проверить, конечно, – вздохнула она, – но я уверена, что это ничего не даст. Мы потеряли целую минуту. Минимум

Медленно развернувшись, девушка направилась от площади к перекрестку как раз в том направлении, который указывал нам мужчина со шрамом. Да, наводка была так себе. Но остальные и вовсе ничего не сказали. Мало кто смотрит по сторонам. Вероятно, кто-то еще мог видеть этого человека, но побоялся сообщить об этом. Никогда не знаешь, с кем ты можешь разговаривать и как это потом обернется для тебя.

– От площади множество вариантов отхода. Не меньше десятка, – оценил я, пересекая узкую однополосную дорогу. – Влево, к реке, направо – к центру. В сотне метров отсюда – автобусная остановка. Давайте, прибавим? – предложил я внезапно. – Вдруг он еще не уехал. Или люди там его видели.

Мы ускорились. Задание сорвалось. В принципе, нельзя сказать, что мы его провалили. Указаниям мы следовали предельно четко, не нарушали и не занимались самодеятельностью. Словом – мы чисты перед начальством. И совестью. Осталось разобраться в произошедшем.

– Ребята, а разве мы не должны уведомить наше руковод-

ство? – подал голос Саша. -Сообщить, позвонить?

– Лен, ты телефон взяла? – спросил я и девушка тут же встала, как вкопанная. Похлопав ладонями по карманам короткой черной куртки, она покачала головой.

– Оставила в двери, – процедила она сквозь зубы. – Идемте.

Я услышал, как недовольно цыкнул Саша. Да я и сам тоже рассчитывал связаться хотя бы с Кириллом – он обычно курировал нас даже после того, как от группы отделили Владимира. Впрочем, с ним-то они как раз не очень ладили. А меня Кирилл терпел. Даже мои колкости. Но связи не было. Не было даже привычных наушников.

Мои ноги скользили по снежной каше около остановки. Снег, песок, немного соли – идеальная смесь. Переборщить с солью означало получить пластичное месиво, которое, вылетая из-под колес общественного транспорта, почти что намертво приклеивалось к штанам и обуви. В этот раз нахимичили не так сильно, но ноги все равно норовили разъехаться в разные стороны.

Под полукруглой крышей из карбоната ютилось несколько человек. И хотя они были похожи на недовольных неожиданным соседством воробьев, некоторые старались жаться друг к другу поближе. Это в сравнительно небольшой минус? Я быстро прошелся глазами по лицам. Мало ли, что сказал мужик со шрамом – шапку можно и снять. А вот сделать молодежавое лицо суждено не каждому.

Но на остановке не было никого похожего. Пара бабушек, несколько тощих студентиков, дама в дорогой шубе (готов был поспорить, что подделка) с бумажным брендовым пакетом.

– Молодые люди! – окрикнула нас старушка. – Здесь сто тридцать восьмой троллейбус не ходит?

Я с трудом остановился – ноги поехали по снежной каше и лишь ухватившись за Лену я смог устоять на ногах.

– Не знаем, – одновременно с ней ответил я. Саша промолчал.

– Ну... – вздохнула старушка.

– А тут парень не проходил? В полосатой шапке?

– Проходил, – оживилась старушка. – Пару минут назад прошел. В сторону метро. Друг, что ли?

– Да, разминулись тут, – развел я руками. – А телефон сел. Может еще догнать успеем.

– Успеете-успеете, – успокоила нас бабуля. – Он не спешил.

– Ага, спасибо!

Я едва успел повернуться, а Лена уже была в нескольких метрах впереди. Но я просто не мог не поблагодарить старушку за помощь. И теперь снова надо было догонять.

Сомнений не было – связь с базой значительно облегчила бы нашу жизнь. Всевидящее око Кирилла, его доступ практически к любым камерам – это именно то, что нужно. То, что спасало нас в реальности. Но это было учебным задани-

ем и потому условия были жестче. Наше начальство любило методики Суворова.

Лена спешила, а мне в голову закралась мысль, которая могла испортить все еще больше.

– Мы не пройдем в метро, – произнес я, когда, наконец, догнал. Почти у самой лестницы вниз. – Нас не пропустят. Если только ты не забыла оружие в машине.

– Черт!

Мы немного сдвинулись, чтобы не перегораживать проход людям. Мы по традиции работали без плана, но и это не помогало шире смотреть на ситуацию. От остановки мы прошли около трехсот метров, может, чуть больше. Жилые высотки нависали над нами, а опускающаяся темнота резко сокращала шанс найти парня в полосатой шапке.

– Может, он не пошел в метро? – предположил Саша. – Женщина на остановке лишь указала направление. Вдруг он пошел дальше?

– Мы можем предполагать сколько угодно, – ответил я. – Стоило бы разделить, но средств связи нет.

– Никто не предполагал, что такое произойдет, – расстроено произнесла Лена. – Ситуация сложная. Как и всегда, впрочем. Но только вот человек погиб. И совершенно непонятно, почему.

– Сейчас мы выясним, – я указал на фасад здания. Вдоль него неспешно шел парень в полосатой шапке.

Выглядел он точно так же, как описывал его мужчина со

шрамом. Только шел он, чуть прихрамывая, а потом, когда добрался до высокой двери, отгораживающий подъезд элитного жилого дома от уличной грязи, потянул на себя ручку. Массивная дверь легко подалась и парень, встав на гранитную ступень, не снимая шапки, неуклюже пролез внутрь.

Глава 2. По следу

Расталкивая поток людей, стремящийся поскорее попасть в метро, я бросился к дому, опасаясь, что, когда дверь закроется, путь в подъезд нам будет закрыт. В стороне от лестницы людей было уже меньше и можно было, аккуратно лавируя между ними, набрать скорость и никого не сбить с ног.

В считанные секунды я оказался у двери, с разбегу ударившись в нее корпусом. Аккуратности мне не занимать. Краем глаза я видел, что Лена чуть отстала. Я распахнул дверь, шагнул внутрь и одновременно с этим вытащил пистолет.

Чем хорошая работа в ОВР? Тем, что оружие, которое долго и со скрипом попадает в различные профильные и непрофильные структуры, у нас оказывается сразу после тестов. «Удав» – отличный вариант, например. Есть «викинг». Есть еще и «грач», и более универсальное оружие под типовой патрон 9x19. Много чего у нас есть. Но «удав» мне нравился своим останавливающим действием – один точный выстрел и о противнике можно больше не думать.

Я скинул предохранитель и взвел курок, держа пистолет ближе к груди. В подъезде сработал датчик движения и включился свет. Дом считается элитным, но почему не заперта входная дверь, мелькнула у меня мысль. Построен давно, почти весь заселен, к тому же – около каждой входной двери зачем-то висят таблички с фамилиями жильцов. Как

много лет назад.

Ботинки скрипнули подошвой на гладкой белоснежной плитке. Подъезд делился на две части – широкую однопролетную лестницу с резными перилами и проход. Я остановился, прислушиваясь к звукам – плоские стены идеально отражали звук и, если бы кто-то шел по лестнице сверху, я бы без труда его услышал. Но было тихо, как в море.

Я наклонился вперед, чтобы сделать шаг, и ботинки снова предательски скрипнули. Поморщившись, я быстро зашагал вперед по коридору. Сзади Лена прикрыла бы, а заодно увидела, если кто спускается по лестнице. На первом этаже никого не было – я уперся в стену, а позади лестницы находился лишь небольшой закуток с щетками для полов. Пусто.

Развернувшись, я понадеялся увидеть кого-нибудь из своих, но за мной никто не стоял. Очень странно. Держась подальше от любых проемов, я проверил лестничный пролет и добрался до массивной входной двери, толкнул ее плечом. Подалась. Снаружи никого. Значит, успели забежать и пошли наверх. Но разве я не должен был этого услышать?

Парень в шапке явно не мог убежать далеко. Здание, в котором мы находились – единственное в районе, которое имело высоту в четыре этажа. Правда, и потолки в нем были около пяти метров. Элита. Придется немного наследить и здесь.

Наступив на ступень лестницы, я немало удивился – здесь моя обувь совершенно не скрипела. Большой плюс – даже

если никого из моих коллег здесь нет, потенциальный противник меня не услышит. Плавно переступая с ноги на ногу, я поднялся на второй этаж. Светодиодные лампочки за ажурными плафонами на стенах усердно изображали роскошь прошлых веков, но получалось у них это не слишком убедительно.

В позолоченной табличке отражались фамилии жильцов. Мартынов. Прошкин. Кто все эти люди, которые могут позволить себе приобрести такие квартиры? На свою зарплату в ОВР я не жалуясь, мне ее хватает с лихвой – учитывая, что тратить особо некогда. Но пристойные шестизначные суммы каждый месяц с выплатами сверхурочных и далее по нарастающей за сложность – это хорошая плата за помощь родине. Но не настолько, чтобы жить в подобных местах.

И тем более странно, что хромой парень в шапке решил зайти именно сюда. Явно не его жилье. Вообще, если задуматься – мы пошли за неизвестным человеком, на которого указал какой-то мутный тип! О, да. Это определенно наш стиль работы. Я решил подняться еще выше, но перед этим подошел к окну. Полукруглый верх и мелкие стекла вместо больших стеклопакетов – еще один признак элитарности. Ладно, о вкусах не спорят.

На улице к тому моменту стало окончательно темно. Широкий тротуар освещался рядом фонарей, но только та линия, что располагалась ближе к проезжей части. Пространство перед домом было темным и лишь единственный свет-

лый полукруг указывал на расположение входа.

Рядом я заметил черный прямоугольник автомобиля. Фары погашены, в салоне тоже нет света. Если это кто-то из жильцов, стоит поторопиться. Я слишком отвлекся на поиск отставших. Впереди было еще несколько этажей. Но что если парень зашел в квартиру? Я тряхнул головой. Если думать об этом – свихнуться можно. «Что, если?» – не лучшая мотивация для текущей работы.

Следующий пролет я преодолел уже быстрее. Зная, что обувь практически бесшумная, я оказался на третьем этаже за несколько секунд. И все же решил проверить наугад какую-нибудь дверь. Заперто. Почему-то меня это совсем не удивило. Еще один пролет впереди и... пустота.

Я встал лицом к лестнице и задумался. Другого выхода не было. Люк, ведущий на чердак, надежно заперт на навесной замок. Стучаться по всем дверям? Тоже не вариант. Хрень какая-то. Не мог же этот парень испариться?

Этажом ниже щелкнул замок. Я завел руку с пистолетом за спину и начал спускаться, надеясь застать кого-нибудь. Высокая женщина запирала на ключ дверь, стоя ко мне спиной. Услышав шаги, она обернулась.

– Что вы здесь делаете? – спросила она. Прокуренный голос. Яркая помада. Идеальная прическа – забранные в эффектный пучок черные крашенные волосы. – Здесь вам нечего делать. Уходите.

Последнее слово было брошено типичным тоном, каким

обычно отправляют прислугу подальше. И нарочито вежливое обращение на «вы» ничуть не изменило посыл. Женщина так и стояла, держа ключ в скважине.

– Если вы не уйдете, я закричу, – теперь она угрожает. Я кивнул:

– Уже уйду. Вы здесь никого больше не видели сегодня?

– Идите вон!

– Ясно-ясно, уйду.

Повозившись с пальто, я сунул пистолет за пояс и медленно прошел мимо склочной дамы к лестничному пролету, ведущему вниз. Лены нет. Саши нет. Оба умудрились куда-то пропасть. И это при отсутствии связи. Если удастся добраться до базы, надо будет добиться, чтобы в будущем этот недостаток для оперативных учебных заданий исправили.

Ситуация складывалась действительно интересной. Я ухватился за скругленный поручень и уже занес ногу, чтобы спуститься вниз. Легкий укус в шею. Точно слепень летом. Рука машинально дернулась – пальцы нащупали толстый дротик. Я отшатнулся назад, чтобы не упасть с лестницы, выдернул и бросил на пол цилиндр из пластика.

Женщина все еще стояла у двери в свою квартиру. Только размытая и нечеткая, точно у меня зрение минус четыре. Я попытался сделать шаг, попробовал оторвать ногу от пола, но мышцы не слушались. Махнул рукой, откидывая полы пальто в сторону, чтобы достать пистолет. Чувствительность пальцев была на нуле. Я даже не ощущал, что касаюсь

чего-либо. Последний выдох и лестничный пролет проплыл перед моими глазами.

Сознание я не потерял. Нет, не в этот раз. Но пошевелиться же не мог. Даже моргнуть не получилось. Передо мной появилось лицо женщины с крашеными волосами и яркой помадой на губах. Она что-то говорила, но чувствительность пропала у всего – даже голос ее доносился слишком отдаленно. Появилась еще одна фигура, за секунду до того, как на мою голову надели мешок.

Говорят, что ощущение полета – это нечто фантастическое. Волшебное. Божественное. В моем случае, когда мне казалось, что я действительно лечу, меня едва не вывернуло. То ли это были последствия внезапной инъекции. То ли проблемы с мозжечком. На центрифугах нас не тестировали, поэтому однозначного ответа у меня не было. А вот проблемы с приемом лекарственных препаратов – другое дело.

Несерьезные, конечно. Дело в том, что у нас на базе есть замечательный человек – доктор Игнатъев. До сих пор не понимаю, как, но он создал «пакеты» – что-то вроде универсальной аптечки. В зависимости от степени травмы подбираешь по мощности подходящий и просто клеишь в пораженной области.

Даже пулевые отверстия и переломы сходят на нет. Причем быстро. Единственное – не использовать слишком много таких пакетов. Даже ограничение есть. Само собой, однажды мне не повезло в короткий промежуток времени использо-

вать их больше нормы. Тогда все обошлось. А вот сейчас мне бы не помешало что-то успокаивающее для желудка.

С внешнего мира доносились обрывки звуков. Куски фраз, слова в которых я не мог разобрать. Я даже не понимал – иду я сам или меня несут. Чувствительности не было никакой. Хлопали двери, что-то гудело, но никакой четкости в звуках и в восприятии. Я оказался как будто по другую сторону реальности. Осталось только чувство времени – и тянулось оно невыносимо долго.

– Наконец-то! – громкий окрик заставил меня вздрогнуть. Пожалуй, не меньше я вздрогнул от осознания того, что я не понимаю, где нахожусь. И все еще ничего не вижу. – Наконец-то вы все здесь.

Все? Голос звучит незнакомо и при этом меня не покидает ощущение, что ничего хорошего меня не ждет.

– Да сними ты эти чертовы мешки, Юля! Снимай!

Сперва ткань шуршит справа от меня, а затем грубый мешок стаскивают и с моей головы. После долгой тьмы, я щурюсь даже от тусклого света лампочки. Пару раз крепко жмурю глаза и ясность зрения возвращается. Лена здесь. Саша здесь. Оба сидят на металлических стульях.

– Так! Друзья мои!

Этот человек едва произнес десять слов, а уже раздражает меня. Как вообще ему хватает наглости так говорить! Об этом думал не только я.

– Никакие мы тебе не друзья! – Лена звучала очень агрес-

сивно. Раньше мне не доводилось слышать ее такой. – Ты хоть понимаешь, что ты сделал:

– Почему же, понимаю. Очень хорошо понимаю, – обладатель голоса появился перед нами. – Я отлично знал, кто мне нужен.

На вид ему было меньше тридцати. Модная стрижка с бритыми висками и зачесанными назад волосами. Цвет их определить не удавалось – было слишком темно. Крупный нос на скуластом лице смотрелся немного неуклюже. В остальном же, не считая того, что перед нами, очевидно, стоял наш похититель, внешне он мог показаться очень приятным человеком.

– Я еще нужна тебе, Егор? – зазвучал за моей спиной прокуренный голос. Значит Юля – та самая женщина. И они явно все вместе. Все это пахло продуманной операцией.

– Останься. Ты можешь пригодиться.

Парень закатал рукава белой рубашки. Контрастно-темная жилетка на нем создавала общее впечатление, что мы провалились во времени лет на восемьдесят минимум. А то и еще больше. Я попробовал пошевелить языком во рту и пальцами на руках. Чувствительность полностью вернулась. Можно двигаться. Хоть и с трудом, но я повернулся получше рассмотреть своих напарников. Выглядят неплохо. Целые, не побитые. Держатся.

– Чтобы сразу прояснить всю ситуацию и избежать лишних вопросов, постараюсь сообщить вам всю необходимую

информацию за один раз, – начал объяснять Егор, активно жестикулируя. Для пущей важности ему не хватало только толстой сигары. – Мне нужны вы. Именно вы. Необязательно все трое. Как мне сообщили, достаточно будет только одного. Главное, чтобы этот человек был из вашей, кхм, команды, хм-хм, – его покашливание превратилось в смех, который дополнил отвратительный скрип прокуренного голоса.

– Что в этом смешного? – спросил я достаточно громко, чтобы они перестали смеяться.

Острые когти скребанули меня по макушке, цепко ухватив клочок коротко подстриженных волос так, что даже голова запрокинулась.

– Следи-ка за своим языком, дорогуша! – произнесли кроваво-красные губы надо мной. Потом женщина выпрямилась. – Меня ждет Влад. Не мог бы ты побыстрее сделать все это?

– Мы можем работать более жесткими методами, если ты этого хочешь, – безразлично ответил Егор. – Но тогда кому-то придется убирать здесь.

– Хватит уже играть в доброго и злого копа. Не в кино. Что вам от нас нужно?

Я мотнул головой и почувствовал, как несколько волос все же лишишь привычного места. Макушка зудела, но почесать ее было нечем. Егор подошел поближе, внимательно всматриваясь в меня. Он прищурился, закусил губу и оценивающе покивал головой.

– Я сразу догадался, кто ты. Денис. Мне много рассказывали о тебе. В основном, хорошее, конечно же. Профессиональные качества человека, который четыре месяца назад не имел никаких навыков, в тебе есть однозначно. Не впечатляет, однако, но, – он сжал зубы и вдохнул ртом, – ты заставляешь других людей говорить о себе.

– Немного людей могут себе такое позволить, – ответил я, вложив в фразу максимум презрения к человеку. Если он надеялся при помощи такой несуразной лести расположить меня к себе, то он явно ошибался.

– Разумеется. На твоей совести уже немало умерщвленных людей. Так уж сложилось, что мне нужен кто-то твоего уровня, – Егор принялся расхаживать по подвалу, словно он выступал перед нами на сцене. – Есть кое-какая работа. Ее немало, – он многозначительно поднял палец. – Но, думаю, плата действительно хороша!

– И что ты строишь из себя? – вдруг сказал Саша.

Мы с Леной одновременно уставились на него. Обычно молчаливый парень быком смотрел на Егора. Наш опыт подсказывал, что противника лучше не злить до тех пор, пока ты не поймешь, что он может тебе сделать.

– Что ты сказал?

В голосе Егора агрессии не было. Но дамочка, стоящая позади нас, тут же коршуном вцепилась Саше в горло. Тот дернулся несколько раз, но потом решил сидеть смирно. Егор тут же кивнул и хищник выпустил свою жертву. От меня не

ускользнули несколько капель крови, которые выступили на шею у Саши. Тот хрипло закашлялся и сплюнул на пол.

– Повторю свой вопрос – что ты сказал?

– Кто ты такой? – прохрипел наш новичок, начиная сползать со стула.

– Этого вам пока знать необязательно, – Егор поднял ладонь, оставив свою помощницу от очередного проявления жестокости. – Я продолжу, если вы не возражаете. Мне нужен человек, который не побоится замарать руки. Это не великие деяния, а обычная работа. Самая простая. Все вы умеете ее делать. Убивать людей.

– Почему мы? – поинтересовался я и Егор тут же повернулся ко мне. На этот раз без предварительного жеста, но он и не понадобился. – Зачем все это? Неужели для такой «щекотливой» работы нет своих людей? Наемников со стороны?

– Знаешь, – парень присел на корточки на безопасном от меня расстоянии. – Наемники – это очень хорошая вещь. За деньги они сделают для тебя все, что угодно. Ограбят олигарха. Убьют президента. Но есть одна проблема – они сделают это только за деньги. А потом из-за этих же поганых денег могут тебя кинуть. Или предать. Слить конкурентам или властям. Понимаешь, к чему я веду?

– К тому, что тебе нужен человек, который сделает все хорошо и бесплатно. А потом вы останетесь друзьями.

За спиной метнулась тень, я среагировал почти мгновенно – уперся мысками ботинок и сдвинул стул почти на полметра

в сторону, оглушительно проскрежетав стальными ножками по бетонному полу. Егор шарахнулся от меня в сторону и упал. Я, не поворачивая головы, следил за тенью, а Саша грубо расхохотался.

– Да ты его просто-напросто боишься! – бросил он в лицо нашему похитителю и продолжил истерично ржать.

Егор поднялся на ноги и неспешно стряхнул с брюк бетонную пыль. Этаким английский джентльмен встал с убитой лошади. Подождал, пока наш новичок не успокоится. Со стороны казалось, что никакой опасности нет – всего лишь мелкая обида и расплата за ее будет соответствующая.

– Думаю, что с вами двумя, – поочередно указал он на меня и Лену, – получится конструктивный разговор. А с тобой – нет.

Он коротко махнул рукой. Гулко зазвучало эхо от цоканья каблучков по бетону. Я видел, как женщина встала позади Саши и плавно опустила ладони ему на плечи. А секундой спустя вонзила ногти ему в горло.

Глава 3. Сложный выбор

– Теперь, полагаю, можно поговорить и с вами, – произнес Егор, отойдя от бездыханного тела нашего, теперь уже вечного, новичка. – Вы должны прекрасно понимать, что я настроен серьезно. Но этот акт бессмысленной жестокости – лишь результат его собственного поведения.

Зажурчала вода. Должно быть, его помощница отмывает окровавленные руки. Шея Саши была красной от самого подбородка. Лена не смотрела в его сторону, я же не мог оторваться от ужасного зрелища. Прошло несколько минут с тех пор, как с его губ сорвался последний хрип.

– Я буду с вами предельно откровенен...

Каждый раз, когда я слышал эту фразу или видел ее в интервью с кем-либо, чаще всего она означала, что сейчас будут нагло врать. На лице Лены тоже читался скепсис. Егор тем временем продолжал.

– Ситуация очень простая. Для выполнения работы достаточно одного. Кто это будет из вас – по сути, все равно. Мне говорили, что Денис пожестче. Но если он откажется, тогда это будешь ты.

– А если никто не согласится? – спросил я.

– Тогда вас обоих ждет та же участь, – он кивнул в сторону Саши.

В груди что-то екнуло. Вот почему нельзя заводить отно-

шения на нашей работе. Потому что возникают такие ситуации.

– Я сделаю! – хором отозвались мы и посмотрели друг на друга.

– Вот оно что... – протянул Егор. – Все понятно. Теперь все стало понятно. Пожалуй, так будет даже проще.

Он прошелся перед нами, постукивая ботинками по полу. Звук его шагов отражался от стен и звучал как метроном. Этаким похоронный звук нашей карьере в ОВР за то, что дали себя поймать, проворонили новичка и дружно согласились сотрудничать с неизвестной личностью.

Можно утешать себя тем, что так ты будешь повинен в смерти лишь одного человека, а второго, вероятнее всего, удастся спасти. Или тем, что потенциальная работа маловероятно будет идти против основных принципов ОВР. Я опустил голову. Понимая, что жизнь Лены теперь в относительной безопасности, я все же сгорал от стыда. Но что еще я мог сделать? Представляя, как она задыхается в лапах этой кровавадной женщины, я убеждал себя, что принял правильное решение. Осталось заставить себя смириться с тем, что лучшего варианта не было в принципе.

– Должен вам признаться, что я не очень люблю бессмысленную жестокость, – вздохнул Егор, запустив в волосы пядерню. – А это была как раз такая, – указал он на обмякшего на стуле новичка. – Мне правда жаль, что пришлось прибегнуть к этому методу. Если бы я знал, что с вами так легко

сотрудничать, то наверняка оставил бы его в живых.

– Влад уже заждался меня, – капризно произнесла Юля и в комбинации с особенностями ее голоса это прозвучало еще более жутко. – Я тебе больше не нужна?

– Нет, останься еще немного, – попросил наш похититель. – На всякий случай для подстраховки. Я предпочитаю провести еще несколько проверок, прежде чем начать работу.

Он еще несколько раз задумчиво прошелся перед нами. Мы с Леной переглянулись и в ее взгляде тоже читалось отвращение к себе. Еще бы – всего несколько месяцев назад умер капитан Борисов. Я так и не знал, в каких отношениях они с ним были – но девушка очень переживала. И чтобы не переживать этого вновь, она, как и я, поступилась работой. Неприятный выбор

– Если ты согласен, сразу предупреждаю – девушка останется у нас до тех пор, пока ты не закончишь работу, – Егор сложил ладони перед лицом и пристально посмотрел на меня. – Провалишься, ошибешься, оступишься – считай, что своими руками отправишь ее на тот свет.

– А разве это не бессмысленная жестокость? – поинтересовался я, начиная постепенно отходить от первого шока. – Мы договорились сейчас и наверняка сможем договориться и дальше. Обойти острые углы, так сказать.

– Ты же не торгуешься со мной? Размениваться жизнью подруги нехорошо.

– Я уточняю детали. Ты проверяешь меня на лояльность, а я проверяю тебя на договороспособность.

Нельзя было просто так отдаваться в услужение этому типу. Чем дольше я бы проявлял послушание – пусть даже ради спасения Лены – тем больше мне пришлось бы сделать. Я хотел изначально поставить себя как можно выше, изменить отношение. Тем более что Егор был резок и сыграть на этом удалось бы только находясь с ним на равных. Почти на равных.

– Хитрец, – прищурился он и посмотрел на Юлю, которая к тому моменту тоже оказалась у меня в поле зрения. – Он не торгуется, но весьма умело ставит себя. Что ты скажешь, стоит мне ему доверять?

– Почему ты спрашиваешь об этом у меня? – хрипло переспросила женщина. – Все мужчины те еще хитрецы, когда им что-то надо. Особенно Влад, – некоторое время она без стеснения пялилась на меня, как будто хотела рассмотреть меня изнутри. – Думаю, вы стоите друга.

– Я с ним справлюсь, – решил наконец Егор. – Раз он может договориться, то и я смогу. А ты иди... к своему Владу, – добавил он нерешительно после паузы. – Передай ему мои благодарности.

Женщина кивнула. В тусклом свете она выглядела нескладной – высокая, платье длиной ниже колена казалось тесным. Назвать ее красивой не удавалось, скорее «ладной». И не более того. Она поднялась по лестнице, бросив в нашу

сторону прощальный взгляд, и скрылась из виду.

– Ни ты, ни эта женщина ее не тронете, – произнес я, стараясь, чтобы в голосе не звучало угрозы. Не настал еще период, когда я могу разговаривать с этими людьми в подобном тоне.

– Конечно, – Егор обернулся в мою сторону. – Все зависит от тебя. Хорошо сработалась – ничего не сделаем, конечно же. А вот если нам придется тебя «уговаривать» – тогда... сам понимаешь.

Его извиняющаяся улыбка смотрелась совершенно не к месту. Оно обошел меня и встал сзади.

– На всякий случай хочу тебе сообщить, чтобы у тебя даже мыслей не возникало, – начал Егор, развязывая мне руки. – Наверху – охрана. При малейшем подозрительном шуме они никого не выпустят из подвала.

– Ты тоже защищен? – я потер затекшие запястья и встал с неудобного стула. – Или я могу свернуть тебе шею прямо сейчас?

– Не надо быть таким резким, – неожиданно весело отозвался Егор. – Иначе отсюда никто не выйдет. И вас здесь не найдут. Думаю, не самый адекватный поступок?

Я прикинул вероятность побега. Сплошной бетон, ни одного окна. Единственная лестница наверх. Чтобы сбежать вдвоем надо еще освободить Лену, а Егор не давал ни единого шанса это сделать. Даже если мне удастся его заломать и обездвижить – кто откроет нам дверь наверх? Соврал он

или нет насчет охраны, а рисковать и подставляться раньше времени было очень глупо.

Какими бы ни были условия работы с ним – сейчас надо было согласиться на сотрудничество, а потом будь, что будет. На самом деле, мало приятного в том, чтобы невооруженным столкнуться с некоторым количеством охраны и закончить свой жизненный путь в бетонном подвале.

– Думаю, мы поняли друг друга, – процедил я. – Ты же не оставишь девушку здесь внизу?

– Нет, что ты, конечно нет. Предоставим что-нибудь более комфортное. Ей понравится, – разулыбался Егор. В отличие от фальшивой Юлии с прокуренным голосом выглядел он вполне искренне. Только это не означало, что я намерен верить ему.

Сперва я хотел подойти к Лене, что-то сказать, может быть, объясниться – настолько неловко я себя чувствовал из-за всей этой ситуации. Она, заметив мою нерешительность, сделала ход первой:

– Иди, – невнятно произнесла девушка и запрокинула голову. – Все в порядке.

Повторять дважды было не нужно и я шагнул к лестнице вверх. Егор за моей спиной фыркнул. Деревянные ступени протяжно скрипнули, когда мы остановились у двери:

– Все в порядке, открывайте, – он постучал четыре раза, размеренно, четко выделяя паузы.

Провернулся ключ и крашеная деревянная дверь откры-

лась. Я успел увидеть только широкий коридор, освещенный солнцем, мореные красно-коричневые панели и большой зал по правую руку. В следующий момент на моей голове снова оказался мешок.

– Да вы издеваетесь? – мой крик звучал глухо и, пожалуй, даже отчаянно.

– Временная мера, пока мы не покинем дом, – Егор положил руку на плечо и слегка подтолкнул. – Уверен, ты все это прекрасно понимаешь. Пальто! – громко попросил он, когда мы направились в сторону выхода.

По крайней мере, я так полагал. Мы свернули направо от двери в подвал, миновали коридор. Лишенный возможности видеть, я изо всех сил старался понять, где я нахожусь, другими органами чувств. Дом. Очевидно, большой – мы передвигались медленно, но времени до выхода на холод прошло довольно много. Никаких звуков: ни шагов других людей, ни голосов, ничего – вполне вероятно, что в доме был всего лишь один охранник. Или это был очень большой дом.

Мягко щелкнул замок автомобильной двери. Меня подвели к ней с правой стороны и, придерживая голову, усадили внутрь. Затем сел водитель и мы, стремительно ускорившись, начали движение. По классике жанра можно было бы считать повороты – но мы, скорее всего, двигались по проселочной дороге, о чем упорно подсказывали небольшие, но регулярно попадавшиеся ямы. Машину потряхивало около десяти минут прежде чем мы остановились.

– Можешь снять, – произнес Егор.

Я тут же стащил мешок и швырнул его на заднее сиденье. Только потом повернулся посмотреть, не было ли там кого-нибудь.

– Сперва делаешь, а потом думаешь? – усмехнулся он.

Мы стояли посреди заснеженного леса. Узкая дорога была прочищена слабо, но накатанная колея осталась в стороне – сидели мы в высоком внедорожнике. На руле виднелся значок «форд». Мой спутник выглядел спокойным, словно не совершил только что государственного преступления. Я в сотый раз проклял чертовы правила, которые усложняли нам задание. Была бы только связь с базой. Но ведь нас уже должны начать искать?

Уставившись в окно, я пытался сориентироваться. Глухой лес мог расти где угодно. Солнце стояло высоко – значит, в подвале мы провели по меньшей мере двенадцать часов. Егор терпеливо ждал, но я оставил его без ответа.

– Разумеется, ты не скажешь мне, где мы? – спросил я.

– Ты все сам узнаешь в нужное время. Пока рано что-то говорить о людях, с которыми я работаю. Могу только сказать, что с твоей напарницей ничего не случится и я действительно сожалею о том, что сделал с третьим...

– Хватит, – оборвал я. – Все равно не верю, можешь не сочинять. Если бы пришлось, то же самое ты бы приказал сделать и с нами.

– У вас там все такие обидчивые? – нахмурился Егор. – Я

не буду тебя постоянно одергивать и как только мне надоест – на твоём месте окажется твоя подружка.

– Уговорил, – я посмотрел на него со всем презрением, какое только мог собрать. – Я постараюсь относиться к тебе, м-м-м, попроще. Если это действительно упростит нам жизнь.

– Вот и прекрасно! – разулыбался парень и, скрипнув перчатками, ухватился за руль. – Тогда нам стоит обсудить дела в более подходящем для этого месте.

– Мне казалось, что чем быстрее мы с ними разберемся, тем лучше будет для нас всех?

– Не все требует спешки, поверь мне. Но ты прав, в некоторой степени – дела надо завершить по возможности быстро. У нас нет четких ограничений по срокам, все упирается по большей части в тебя самого.

– Может, ты все-таки расскажешь, о чем речь?

– Нет-нет, не здесь, – Егор немного побуксовал в сугробах и выехал обратно в колею. – Это как-то не по-деловому, в машине раздавать задания. Я знаю одно хорошее место, где все можно обсудить.

– К чему все эти сложности? – удивился я. – То ты говоришь, что нужно и можно работать быстрее, но все же мы потратим кучу времени, чтобы проташиться по пробкам до твоего «хорошего места». А потом куда?

– Я же сказал, – сдержанно ответил Егор, лавируя по извилистой проселочной дороге. – Сейчас я ничего не могу тебе

рассказать. Позже. А насчет времени ты зря беспокоишься. У меня особые условия сотрудничества, скажем так. Исключительно потому, что вы вдвоем согласились со мной работать.

– Что значат твои «особые условия»? – звучало это слишком хитро, чтобы быть реальной выгодой – особенно в нашей ситуации.

– Мои особые условия означают, что пока ты показал себя с хорошей стороны для меня. И я в ответ обеспечу безопасность тебе и девушке. Пока ты работаешь, с ней ничего не случится. Уже сейчас, – произнес он, сдвинув в сторону рукав рубашки, чтобы посмотреть на часы, – она должна быть в комнате. С едой. И прочими комфортными условиями.

Машина продолжала подпрыгивать на ухабах, взметая тучи снега при разгоне. Стиль вождения не очень совпадал с тем, что представлял собой внешне Егор. Если его наружность рисовала перед собеседником копию английского джентльмена со всеми атрибутами, то манера езды оставляла желать лучшего. Я бы и без внедорожника лучше проехал эти километры лесной дороги.

Что касалось комфортных условий, то вряд ли попытка превратить Лену в птичку в золотой клетке сделает ее существование в том доме более приятным. И я не собирался тянуть с ее освобождением. Но сперва я намеревался выяснить, что именно предложит мне Егор. Использование в его работе людей весьма богатых позволяло думать о сложных

схемах. В памяти снова всплыл Романов. Почему бы ему не прибегнуть к использованию наших услуг?

Если только мне удастся выяснить, что за этим стоит именно он, достаточно будет одного звонка на базу, одного сигнала с упоминанием его фамилии, как наш компромат на этого человека сразу же будет опубликован. Подпрыгивая на сиденье от жуткой тряски, я вспомнил эту историю с похищением наших разработок. В конечном счете мы все вернули, а попутно получили некоторые сведения – с их помощью можно держать в узде зарвавшегося промышленника.

Но до сего момента он держался относительно тихо, ограничив свое присутствие в медиа-пространстве лишь парой заявлений относительно проектов строительства нового и завода. Затишье перед бурей? Тогда никто не придавал этому значения и не особо отслеживал активность Константина Романова. В отделе и без того хватало работы.

– Да скажи же ты что-нибудь наконец! – не выдержал долгого молчания Егор. – Обычно люди, которые оказываются на твоём месте, имеют куда худший старт!

– Ты еще попроси меня за это спасибо тебе сказать. Лучше объясни – почему надо было нас похищать? Если тебе нас рекомендовали и говорили исключительно хорошее, да так, что ты от меня шарахнулся, стоило мне пошевелиться – зачем похищать? Почему не назначить встречу и не поговорить?

– Потому что тогда вы могли бы отказаться. Или от встре-

чи, или от предложения. А здесь выбора нет. Вернее, он есть, но...

– Слишком сложный, – закончил я за него фразу. Конечно, что может быть сложнее, чем выбирать между долгом или жизнью человека. Меня регулярно ставили перед таким выбором в последние месяцы, поэтому кое-какой навык уже был.

– Да, верно. Сложный. Но умный человек всегда знает, что ему важнее, правда? И смотрит дальше остальных, – принялся рассуждать Егор.

– А ты, похоже, никогда в действительности не бывал в подобных ситуациях? – порадовавшись тому, что ухабы кончились, произнес я.

– Я? Нет. Я всегда делаю правильный выбор. Надо держаться сильных, но при этом иметь собственное мнение...

Мне начинало казаться, что он пересказывает какой-то учебник по саморазвитию и в действительности ничего собой не представляет. Пустышка. Посредник, которым прикрывается кто-то еще. Обычная практика. Но если раньше у меня не было времени, чтобы раскусить противника и отыскать его нанимателя, теперь я знал – времени достаточно. А этот болтун рано или поздно расколется сам – не придется даже допытываться.

Мы выкатились на чищенный асфальт и заметно ускорились. Заметенные после снегопада трехдневной давности знаки никто не чистил – прочесть надписи на указателях не

удалось. Что ж, пока фортуна была против. Придется заставить ее повернуться ко мне лицом.

Глава 4. Безвкусица

– Я надеюсь, мы не едем в центр? – обеспокоенно спросил я, наблюдая растущую напряженность на дороге.

– Кто тебе сказал, что мы вообще едем в город? – Егор крутнул рулем и мы после нескольких километров движения по трассе снова свернули на узкую дорогу. – Я сказал лишь, что мы едем в хорошее место – подходящее для работы.

– Тогда я тем более ничего не понимаю, – я покачал головой. Ехали мы уже почти час. И это драгоценное время тратилось на дорогу к месту, чтобы поговорить. Пустое.

На миг в мою голову даже закрались сомнения – вдруг это до сих пор продолжается наше задание? Новичка нам подсунули специально. По факту он мог оказаться подсадной уткой. Однажды я уже давал себе обещание не думать о всякой конспирологии, но сейчас мысли сами лезли в голову. Наверняка из-за того, что этот путь развития событий был самым невинным.

Если это задание, то, вероятнее всего, мы его уже провалили. И не один раз. Значит лучшее, что будет – беседа с полковником, а потом другие работы, штрафные. В худшем случае – вылетим вдвоем из ОВР. Если же все, что происходит сейчас – правда, то напрячься придется гораздо сильнее, чтобы выжить.

– Тебе стоит только войти во вкус, – начал уговаривать

меня Егор. – И вы оба останетесь у нас.

Начинается. Мы еще не дошли до сути вопроса, а меня уже пытаются убедить, что я не только легко справлюсь с задачей, но еще и втянусь в их неизвестные, но явно нелегальные делишки. И мало того, что втянусь сам, но еще и уговорю Лену. Наивный. Но, несмотря на мое молчание, он продолжал.

– С деньгами у нас проблем нет, так что если ты действительно...

– Меня не интересуют деньги, – в очередной раз бесцеремонно я оборвал копию британского кокни.

Вслед за этим воцарилась тишина, нарушаемая только постукиванием в подвеске поворотах. Для Егора это было слишком – он переваривал полученную информацию.

– Идеальный, значит?

– Не то чтобы, но с деньгами у меня проблем и так нет. Не думай, что если я так легко согласился работать, то так же легко продамся и дальше.

– Ой, ладно, хрен с тобой, – неожиданно изменился Егор. – Потом сам увидишь, что был неправ.

– Может быть, – уклончиво ответил я, решив избрать тактику выжидания. Мне не хотелось раскрывать все карты сразу. – Я еще не знаю, о чем речь. Давай будем решать проблемы по факту.

– Вот это другой разговор! – обрадовался он.

Я хотел было спросить про «взгляд вдаль» и «стратегиче-

ское мышление», о котором он вещал мне несколько минут назад, но решил не портить общую картину. Чем больше он мне доверяет, тем больше я узнаю.

Тем временем мы проехали пустынное поле, закрытое белой пеленой. Торчащая то тут, то там сухая трава рисовала удручающую картину повсеместного увядания. Вдалеке, чуть в стороне от дороги, виднелся ряд строений, который по приближению превратился в один большой комплекс.

– И это – место, где нам стоит поговорить?

– Да, конечно! Ты только посмотри, какая красота! Стиль! – восхищенно восклицал Егор, постепенно опуская мое мнение о нем с уровня «ниже плитуса» до «одуренно низко».

Да, здание было красивым. Оно действительно было красивым и редким – в наше время никто не строил из бревна настолько массивных сооружений. По сути, это была стилизованная под крепость гостиница, как мне показалось на первый взгляд. И тем более странным казалось ее расположение в чистом поле.

Скорость машины заметно снизилась, чтобы я мог лучше рассмотреть конструкцию. Из бревен было сложено все – начиная от наружных стен высотой не меньше четырех метров, заканчивая трехэтажным зданием внутри. Стены опоясывали его, а также просторный внутренний двор, имея длину не меньше ста метров по каждой стороне. По углам, а также посреди стен возвышалось по небольшой крытой ба-

шенке. Скажи мне кто, что есть такая пародия на старорусские укрепления неподалеку от Москвы, я бы поднял человека на смех.

Что касалось моего мнения о Егоре – то если он сперва успешно косил под британца на американском автомобиле, сейчас он усердно и беспрестанно восхищался особенностями новодела. И эта непоследовательность раздражала.

Автомобиль он мягко припарковал возле одной из стен внутри комплекса. Там уже располагалось немало дорогих машин. Я поспешно выскользнул из «форда», не забыв прихватить и свое пальто, которое валялось на заднем сиденье. На улице заметно похолодало и я пожалел, что кроме перчаток больше ничего нет.

– Говорю же – красота! Как на пятьсот лет назад переместился, – восторженно произнес Егор, всматриваясь в бревенчатую махину, которая грозно нависала над нами.

Я скептически скривил губы и пошел за ним внутрь, поднявшись по широкой просторной лестнице. Внутри было жарко настолько, что я сразу же стянул перчатки, расовав их по карманам пальто под неодобрительным взглядом Егора.

Впереди находилась стойка регистрации, сразу за ней – путь на верхние этажи. Напротив – гардероб. Но впечатление от внешней красоты здания портило яркое искусственное освещение, телевизионные экраны, бильярд в большой комнате по правую руку. Там расположилось больше всего гостей и было достаточно шумно.

– Не очень похоже на перемещение на пятьсот лет назад, – все же не удержался я от язвительного замечания, передавая симпатичной гардеробщице свое пальто.

– Да нет же, – начал было упрямитесь Егор, но, когда мимо него прошло два человека азиатской наружности, в шапках-ушанках с серпом и молотом, вдобавок что-то весело стрекоча на своем языке, заткнулся сам. – Ладно. Твоя взяла. Идем, здесь слишком много народа.

Он провел меня наверх, в одну из угловых комнат на третьем этаже. Там не было никого, хотя просторное помещение было явно рассчитано на большие компании. Пространства внутри было немало, причем в основного его занимали диваны по стенам, несколько стульев и табуретов, а также пара круглых столов. Смахивало на фуршетную комнату – слишком много места для развлечений. Это меня насторожило, но Егор тут же уселся за стол и махнул рукой, приглашая меня присоединиться к нему. Я аккуратно приземлился на крепкого вида табурет.

– Так ты тащил меня сюда для того, чтобы просто поговорить? – осматривая развешенные по стенам репродукции Серова и других художников. Не что бы я за прошедшее время изучил отечественное искусство, но девочка с персиками на фоне белой оштукатуренной стены сразу бросалась в глаза. Остальные работы я просто-напросто не знал. – В такую даль, безвкусицу и убожество, – закончил я и подпер лицо ладонью.

– Нет, почему же безвкусица, – Егор по привычке начал сопротивляться, потом посмотрел на меня и замолчал. – Люди едут. Им нравится. Им все равно: хоть шкуры зверей растели, хоть кабаньи головы повесь. Даже если доспехи будут в коридорах стоять. Маркетинг все обработает так, что люди поедут.

– Давай ближе к делу, – устало протянул я. – Мы попусту тратим время. Я уже понял – ты посредник. Но тебя должны были ввести в курс дела достаточно полно, чтобы ты передал информацию мне.

– Догадливый, – медленно произнес он.

– По тебе видно, догадаться нетрудно. Разумеется, я не хотел тебя обидеть.

– Ну да, – натянуто улыбнулся Егор и пару минут просидел в раздумьях. – Ладно, мы все же деловые люди. Нет смысла обижаться на слова. Каждый имеет право на мнение.

– Правильно, – кивнул я. – К делу.

– Человек, который попросил найти тебя – один мой очень хороший старый друг. Я его довольно давно знаю. Мы вместе работали.

– Так все же он хотел именно меня, а не кого-то из нас троих? – уточнил я этот важный момент в моем внутреннем расследовании.

– На самом деле – да, – признался Егор. – Главной целью был ты, а вот для того, чтобы было проще уговорить тебя работать – остальные. Я еще раз хотел бы выразить...

– К делу, – напомнил я нетерпеливо, стараясь звучать мягко. Нет, мне было не наплевать на то, что случилось с нашим новичком. Чем быстрее мы закончим, тем быстрее разверну ответную деятельность. Разумеется, если меня не прикончат прямо здесь.

– А, да, ты же не веришь, – быстро сообразил он и продолжил, постукивая пальцами по столу. – Так вот, этот старый друг очень просил не называть его в нашем разговоре никак иначе. Просто – друг. Очевидно, что вы знакомы.

– Людей, которых я знаю, и которые могли бы меня использовать, не так много. Он не думает, что я могу догадаться? И тогда власти надо мной он иметь не будет.

– Будет, потому что все равно девушка выступает в роли заложницы. Может ты и догадаешься. Может, ты уже догадался – я не знаю. У меня скромная роль передавать тебе информацию.

– Хорошо. Старый друг – твой же заказчик. Чего он хочет?

– Не так давно он сильно пострадал и выпал из дел.

– Как давно и как сильно? – настойчиво принялся уточнять я.

– Это не так важно. Достаточно давно. Несколько недель у него ушло на восстановление. Сейчас он в порядке. Относительном. Но из-за упущенного времени его дела пришли в упадок.

– Как-то ты все очень размыто рассказываешь. Никаких деталей. Личность скрываешь – допустим, не доверяешь

мне. Но все равно – подробностей как-то маловато для того, чтобы я «втянулся» в ваши дела.

– Я, как ты выразился, в данном вопросе всего лишь посредник. Мои руки чисты. Буквально. Моя задача – сводить людей вместе, чтобы работа шла без перерывов.

– Хорошо, ты посредник, а невнятный рассказ – особенность твоего заказчика. Я буду вынужден работать в условиях ограниченной информации и, если что-то пойдет не так, заложнику придется плохо. Так?

– Ну, – протянул Егор и перестал барабанить по столу, – в целом ты прав. Именно так это и работает.

– А ты всегда будешь ходить за мной? Иначе как ты сможешь контролировать исполнение.

– Да, постоянно. Возить, сопровождать. Я же не только не взял денег со своего друга, но еще и предложил ему свои услуги, чтобы помочь ему. И он предложил такой вариант.

– Теперь все становится более понятно. Переходим к самому главному. Какого рода помощь ему нужна?

– Ты ведь понимаешь, как устроен наш мир?

– Ваш мир? – прищурился я. – Какой? Если ты о всяких незаконных штуках и отмывании денег или чем там вы еще можете заниматься...

– В целом – да, этот, – Егор немного помолчал, собираясь с мыслями. Я терпеливо ждал, заметив, что тень от солнца, что проникало через узкое окно, уже пересекла стол наполовину. – Здесь все работает очень сложно. И быстро. Если вы-

падает одно звено цепи, то на его место надо срочно поставить другое. Иначе схема моментально придет в негодность. Заказчики откажутся, исполнители останутся без работы и начнется хаос.

– Допустим, я понимаю в общих чертах, о чем ты говоришь, – я подвинул тяжелый резной стул чуть ближе к столу. – Твой старый друг временно выпал из системы и ему уже нашли замену. Вероятно, лучше, чем он. Или же люди, которые встали на его место, не хотят отдавать его обратно. И ты помогаешь ему вернуться в его криминальное гнездышко?

– Сказано хорошо, – щелкнул пальцами Егор, и уже вознамерился откинуться на несуществующую спинку стула, но вовремя спохватился и зацепился пальцами за крышку круглого стола. – Звучит лучше, чем оно есть на самом деле. Весь наш бизнес – это огромный кусок пирога, с которого кормятся и простые люди. За самые хлебные места идет нешуточная драчка и поэтому, когда кто-то незаменимый пропадает – стоимость вакантного места вырастает в разы.

– А почему тогда те люди, с которыми работал твой друг, не хотят взять его обратно сами? Ты сказал, что он уже почти восстановился и значит вполне может сам.

– Тут много причин. Именно поэтому методы работы должны быть жесткими. Показательными. Если нам повезет, то достаточно будет всего лишь пары человек, чтобы остальные отказались от своих «неправильных» убеждений.

Рассказ становится все более путанным и вместо того, что-

бы получать полезные сведения, диалог свелся к каким-то метафизическим понятиям. Нужно было срочно вернуть конкретику в нашу беседу.

– Методика мне понятна, – кивнул я. – Все в пределах ожидаемого. Но, получается, твой друг был серьезной шишкой, раз речь идет о нескольких людях, которые заменили всего лишь одного.

– Он крупный игрок, – самодовольно ответил Егор. – Хорошо трудится, имеет связи. А на его место пришла всякая шпана. Малолетки, дерзкие сопляки. Вернулась и пара старичков.

– Старая гвардия криминального мира? – фыркнул я, уже с тревогой наблюдая за перемещением солнечного луча по столу. Время летело незаметно, но мы ни на йоту не приблизились к реальным задачам.

– Она самая. Но я не могу сказать тебе даже, кто из них более сложный. У старичков связи и опыт, но с другой стороны многие из них работают по чести. С кем-то можно будет даже договориться. А молодежь не имеет ничего, кроме наглости и упорства – и чаще кроме силы ничего не понимает.

– И к кому мы ближе?

– К молодежи, – не раздумывая ответил Егор. – Опытные работники в нашей области редко доживают до пятидесяти лет, но те, кто дожил защищены, как танки. Просто предупреждают заранее.

– Значит, теперь мы вплотную подошли к тому, что меня

ждет в ближайшие дни.

– Именно. Для нас с тобой главная задача – показать миру, что мой старый друг вернулся. Показать так, чтобы все поняли – связываться с ним не стоит. И сопротивляться тоже.

– Хорошо, действовать с устрашением силовыми методами. Понятно. Другого я не ждал. Цели уже есть?

– Есть. Их не очень много, на самом деле. Многие второстепенны. Мы еще обсудим, как проработать некоторых из них, но...

Я даже задержал дыхание, ожидая услышать нечто из ряда вон. За четыре месяца работы в ОВР мне доводилось устранять разных людей. Обычных преступников, в основном тех, кто был на побегушках, пушечным мясом, – гораздо чаще. Встречались и взяточники, попадались и мелкие «криминальные элементы». Разница была лишь в их статусе. Для меня же все они были одинаковыми.

И все же работа на ОВР представлялась мне благим делом. Работа была жесткой и жестокой, но при встрече с противником действовал единственный принцип: ты или тебя. Все-таки, отдел формально числился армейским подразделением и мы никогда не утруждали себя дотошными и подробными отчетами о причинах действий в отношении того или иного злодея. Наверняка правоохранительные органы нам страшно завидовали бы, если бы знали о нашем существовании.

– Что «но»? – спросил я, заметив, что пауза затянулась.

– Но есть и очень простой вариант.

– Так, погоди. Как они поймут, что мы возвращаем в строй твоего старого друга?

Пока Егор раздумывал над ответом, я прикинул, что раз речь идет о криминальном мире, то небольшая зачистка тут не повредит. Ушлые мысли о левых связях с крупными игроками по ту сторону закона я отбросил в сторону – кто знает, с кем мне придется столкнуться и чьи интересы затрагивает моя предстоящая работа.

– Они сами поймут. Когда второй или третий новичок канет в лету, всплывет в Клязьме или каком-нибудь водохранилище – не пройдет и часа, как ситуация станет похожа на кипящую кастрюлю с супом. У нас все работает так. Мы не мажоры – не нужно писать кровью на стенах имена или угрозы. Все гораздо проще. Как только можно будет связать несколько человек – решится сразу все.

– Будем надеяться, что этот план сработает. Никто из нас не хочет ждать, когда посыл дойдет.

– Я тебе обещаю – сработает. Эта схема известна сотни лет. И те, кто давно в нашем мире, прекрасно знают об этом. Они первым же делом вспомнят. Или им позвонят – небольшая подстраховка.

– И насчет тебя есть подстраховка? – спросил я, пристально глядя ему в лицо.

– Есть, так что ты меня не испугаешь. Есть датчик в этих часах. Как только он перестанет передавать мой пульс, твою подружку, – он провел пальцем по шее.

– Я понял. Тебе повезло. Будешь жить дольше. Что там с простым вариантом? Я бы хотел начать с чего-то менее мутного. К тому же после ваших дротиков меня еще мутит. И их мы обсудим позже, – добавил я, присоединив к своему тону немного грозности.

– Хорошо, хорошо. Твое первое простое задание – в этом отеле, – широко улыбнулся Егор.

Глава 5. Охотник и дичь

– Неужели ты и правда подумал, что я притащил тебя в такую даль просто для того, чтобы поговорить? – открыто смеялся он. – Я могу делать странные вещи, но не настолько же. Нет, – продолжал Егор, видя мое недоумение, – мне доводилось бывать в свое время на твоём месте и я отлично понимаю тебя. Ты ценишь время и свою девушку. Поэтому я решил сделать так.

Я чувствовал, как постепенно отвисает нижняя челюсть и заставил себя собраться. Не так-то просто принять мысль, что меня так легко обвели вокруг пальца. Раньше Егор казался мне таким дурачком, а теперь картина рисовалась совсем другая. Вот он, хитрый стратег – заставил думать совсем не о том, о чем следовало бы. Ну да ладно, мне наверняка еще представится шанс – даже самые смекалистые рано или поздно делают ошибку.

– Тогда у тебя действительно есть деловой подход, – перешел я в атаку. – Ты начинаешь исправлять мнение о себе.

– Что, все было настолько плохо? – закончил он смеяться, но выглядел по-прежнему веселым, словно все это доставляло ему немалое удовольствие.

– Не то чтобы очень, – соврал я. Раз уж он так хочет сыграть в эту лживую игру, то я ему подыграю. – Так что за простое задание?

– Сразу быка за рога, вот это по-нашему. Смотри. Задача действительно простое, – он вытащил из кармана жилетки смартфон, звонко отщелкал в галерее несколько фотографий, пока не нашел нужную. – Смотри, – он толкнул смартфон ко мне через стол.

На экране был кадр с камеры наблюдения. Широкое круглое лицо, пересеченное очками, сигарета в левом углу рта. Растительности на лице не было, разве что короткие баки до нижней челюсти активно передавали привет семидесятым годам прошлого века. Сейчас такой персонаж смотрелся бы необычно.

– Кто это?

– Артем. Большого знать не стоит. Тебе предстоит его устранить. Конечно же, так, чтобы никто не видел. Впрочем, ты наверняка сам понимаешь.

– Если бы была возможность удалить все видео с камер наблюдения – вообще не вопрос, – кивнул я. – А так придется пораскинуть мозгами.

Отвратное дело, так-то. Человека, которого ты не знаешь, который не сделал тебе ничего плохого, который не засветился ни в каких противозаконных деяниях, предстоит убрать.

– Тут и думать особенно нечего, – ответил Егор. – Походи по отелю, найдешь этого парня без труда.

– Но он же здесь явно не отдыхает, а занимается делами, разве нет?

– Именно, – последовал утвердительный кивок. – Все мы здесь работаем. Все до единого.

– Даже китайцы в ушанках? – удивился я. – Мне показалось, что уж кто-кто, а они точно похожи на туристов.

– У тебя нет времени на удивление, хочу тебе напомнить. Просто не стой с глупым лицом и не вынюхивай ничего. И тогда не вызовешь подозрений. Он подумает, что ты по делу и сам выйдет на контакт. Видишь? – радостно воскликнул Егор, раскинув руки. – Я уже все за тебя решил. Действуй. Или ты думаешь, что я все сделаю за тебя?

– Может, хотя бы оружие выдашь?

– Еще чего! Я спущусь позже. Нас вместе почти не видели, так что старайся держаться от меня подальше.

Я медленно встал, скрябнув ножками тяжелого стула по деревянному полу.

– Когда я с ним покончу, мне нужно будет позвонить Лене.

– Позвонишь, – успокоил меня Егор. – С ней все в порядке, пока ты работаешь на нас.

Предаваться сомнениям было некогда – предстояло найти первую жертву. Я направился к выходу, попутно осматривая комнату на предмет наличия камер. Здесь их не было – вероятно, что и в других жилых комнатах тоже.

Главная мысль, которая зацепилась у меня в голове и не отпускала – Егор будет в комнате некоторое время. Это значит, что если я смогу найти телефон, то получу шанс уведомить ОВР о случившемся. Окрыленный желанием исправить

ситуацию, я едва сдерживался, чтобы не поспешить выйти из комнаты.

Вместо этого я нарочито медленно дошел до двери и взялся за деревянную резную рукоятку в виде рычащего льва с гривой и, надавив на нее, повернулся к Егору.

– Увидимся внизу, – сказал я и вышел в коридор.

Оставшись без порядочно поднадоевшей компании, я решил дать себе время подумать, прикинуть варианты дальнейших действий и, скорее всего, просто принять действительность. На первый взгляд – ничего хорошего. Наши похитители не оставили мне пространства для маневра.

Ключом к выходу из ситуации было бы спасение Лены. Самый простой и прямой путь был перекрыт тем, что я не знал, где ее держат. Где-то в лесах, в просторном коттедже. Ориентировочно к северо-востоку от столицы. Я мог бы дозвониться до ОВР, связаться с кем угодно и сообщить – но они бы все равно не нашли ее так быстро, как мне надо.

Второй вариант – надавить на Егора. Об этом я тоже думал и не отказался от этой мысли до конца, даже когда он проявил себя действительным «стратегом». Но он не блефовал насчет охраны и потому вряд ли соврал мне насчет подстраховки относительно собственной жизни. Поэтому этот вариант тоже можно отметить.

Спускаясь на шумный первый этаж, я прикинул реальность третьего варианта – связаться со своими жертвами и сообщить им полезную информацию. Но доверять им было

сложно. А мне они тем более не могли доверять. Посторонний человек придет и скажет, что хочет убить тебя. Но не сделает это, если ты ему поможешь. Проще избавиться от такого сентиментального «друга». Хотя, скорее всего, Артем подумает о том, что я просто обычный шантажист.

Так себе перспектива рисовалась. Я не видел иного выхода, кроме как выполнить задание. Не зря же я решил устранять проблемы по мере их появления. Лояльность к похитителям я не собирался путать со стокгольмским синдромом. Это была всего лишь работа, которую нужно сделать. И ничего больше. Я все равно ненавидел этого человека за его изворотливость. Или стоило ненавидеть его «старого друга»?

Спустившись с лестницы, я прошел мимо девушки на стойке ресепшен. Сделав пару лишних шагов, развернулся и остановился напротив:

– Простите, у вас здесь есть телефон?

– Да, рядом с левым крылом.

Поблагодарив ее, я направился в указанном направлении. В противоположной стороне звонко бились бильярдные шары. Временами слышались резкие, но радостные крики. Как по мне, это место совершенно не сочеталось с внешним обликом строения. Когда на стене показались два телефона, я выбросил из головы все мысли. Если и не просить помощи, так хотя бы сообщить.

– Не работают, – низкий грубый голос из-за спины заставил меня вздрогнуть. Рука, уже готовая опуститься на теле-

фон, медленно вытянулась вдоль тела. Я развернулся.

– С чего вы так решили? – посмотрел я на массивного мужчину, явно жертву спортпита.

– Потому что я знаю, что они не работают. Для тебя во всяком случае.

Мой собеседник был минимум на полголовы выше меня, плюс широкий, как шкаф. Мускулы буграми вздувались под рубашкой. Я поискал глазами бейджик или что-то еще, но ничего не обнаружил.

– Жаль, – коротко ответил я, решив не связываться с этим громилой.

Даже если он и не местный сотрудник, мордобоя лучше избежать. Повернувшись спиной к нему, я миновал стойку с телефонами и сразу же оказался в одном из залов левого крыла.

Я никогда не любил ни слежку, ни охоту. Для охоты нужно получать удовольствие от выслеживания. А искать людей проще при помощи технических средств. Сейчас для меня это было невозможно, поэтому нехотя я принялся осматривать зал.

В отличие от игрового, где стояли бильярдные столы, здесь было тише. Само помещение тянулось вверх – высокий потолок завершался оригинальной люстрой. Я осмотрел все стены, но камер в зале отдыха не нашел нигде. Интересное место, ничего не скажешь. Чтобы не привлекать к себе внимания, я проследовал дальше.

Левое крыло включало в себя три больших, разделенных между собой бревенчатыми стенами, зала. Только последний имел высоту в два полных этажа и приметные широкие балконы. Это уже был хороший замах на роскошь. Внизу и вверх стояли небольшие столики. Я побродил между ними, ознакомился с меню толщиной в полтора десятка листов, но вежливо отказался от предложенного аперитива и вернулся в первый зал.

Артема нигде не было. Выспрашивать о нем я не планировал – это могло сразу же навести на меня подозрения. Поэтому, не заметив лица с фотографии среди немногочисленных, рассредоточенных по залу гостей, я пошел в другое крыло.

Отель неспроста показался мне странным. И дело было вовсе не в необычных сочетаниях русской культуры разных эпох с наличием иностранных гостей и бильярда, телевизора и прочих современных средств досуга. Система безопасности без видеокамер в наше время казалась несовершенной. Как уследить за всеми? Если тот громила в рубашке – охрана, то здесь явно проводится масса не самых законных дел.

А что еще делать в таком удаленном от цивилизации месте? Правда, в век цифровых технологий гораздо проще и безопаснее было бы заниматься этим через зашифрованные каналы связи и выделенные сервера – прятать и обслуживать их было бы куда проще, чем трехэтажный бревенчатый дом.

Ладно, раз все здесь – сплошные загадки, придется сосредоточиться на поиске оптимального средства устранения мо-

ей будущей жертвы. Охотник ищет оружие, подходящее для дичи. Я уже начинал опасаться, что мое бесцельное хождение кажется подозрительным. Но никакой охраны рядом с собой я не заметил: люди по-прежнему продолжали играть в бильярд.

Ножи и прочее колюще-режущее я отмел моментально. Этот вариант мне не подходит, потому что вымазанный кровью я буду замечен за километр. Не вымазаться – нереально. Проще всего в данном случае – задушить. Ни крови, ни шума. Струна от гитары, шнур питания, веревка от занавески подошли бы идеально.

Я обратил внимание на публику возле бильярдных столов. Зал был невелик, поэтому в нем поместилось в ряд всего лишь три стола. Два стояли пустыми, а около дальнего собралось несколько человек зрителей. На всякий случай я продолжил поиски там – Артем мог оказаться азартным человеком.

Подобравшись поближе, я заметил, что публика ничем не отличается от большинства людей. Разве что одета посolidнее – и то это можно было отнести лишь к некоторым. Пара девушек в коротких платьях, мужчины в свитерах или рубашках. Игроки были чем-то похожи на Егора – тоже классические жилеты и брюки. Но по-прежнему никого, кто бы хоть отдаленно напоминал человека с фотографии.

– И как тебе игра? – ко мне приблизился сам Егор, только что спустившийся из комнаты.

– Я только подошел, еще не успел разобраться, – мне хотелось уйти от него подальше. – Но народ заинтригован.

– Людей очень легко заинтриговать, – он отвел меня подальше от бильярда. Мне бросился в глаза зарядник для телефона, лежащий на журнальном столике. – Пожалуй, даже очень легко, – прищурился он.

Я выдернул шнур, потом смотал его в кольцо и сунул в карман, оставив на столе только корпус.

– Интересный выбор, – оценил Егор мои старания.

– Прости, у меня нет отравленного ножа в ботинке или пистолета с глушителем.

– Не извиняйся. Пойдем лучше к выходу.

– Зачем?

– Затем, что я нашел тебе твою цель.

– Твою ж мать! – не выдержал я, но постарался возмущаться потише, чтобы не привлекать внимания. – Ради чего я бродил по этим комнатам и светился перед людьми?

– Я тоже не знал, где находится Артем, – пожал он плечами. – Я помогаю тебе, чтобы в конечном счете быстрее разобраться с нашей общей проблемой. Вот, кстати...

Открывшаяся дверь привлекла мое внимание. Внутрь вошла целая делегация, среди которых выделялся Артем – помимо знакомых черт лица еще и внушительным ростом почти в два метра.

– Простое задание, говоришь? – шепнул я.

– Вообще простецкое, – услышался ответ.

– Где у них туалет? – гулко пробасил Артем и, услышав ответ, немедленно направился к цели.

– Кажется, это твой шанс.

Я еще не успел толком изучить расположение комнат в этом отеле, но понадеялся, что, как Волк в сказке, смогу дойти до туалета короткой дорогой. Я примерно представлял, где это – недалеко от последнего, обеденного зала. Что, в принципе, было логично. По дороге Артем остановился с кем-то побеседовать. Седовласый, с живым лицом и крупным носом – чем-то смахивавший на Майкла Кейна персонаж целиком завладел вниманием моей цели, чтобы я смог незамеченным проскочить в комнату для мальчиков. Пока я шел, кто-то из гостей набирал номер на «сломанном» телефоне. Ну-ну.

Писсуары и кабинки, по пять штук в ряд вдоль одной стены. По другую сторону – несколько раковин и небольшие зеркала. Помещение полностью выложено плиткой. Похоже, что гости этого заведения не могут мириться с неудобствами деревянных, пахнущих застарелой мочой, туалетов.

Пока что внутри было пусто. Я колебался, устроить мне засаду в соседней с ним кабинке, выбрав ту, что посередине, или сохранить больше свободы для действия, оставшись вне замкнутого пространства. Вместо этого, неожиданно для себя я направился мыть руки. Открыв воду, я посмотрелся в зеркало.

«Смотри, смотри на себя», говорило мне мое отражение,

«обратного пути не будет». Можно подумать, что если я сделаю задуманное, то у меня тут же вырастут рога, как у черта. Никогда же раньше совесть не мучила, а теперь...

В зеркале отражались дверцы кабинок. Низкие, почти до самого пола. Неважно, где я сделаю это – всегда можно спрятать тело в тесной кабинке. Распахнулась входная дверь и тяжелым шагом вошел Артем. Такого будет непросто одолеть. Я уткнулся в раковину и делал вид, что старательно умываю лицо.

Сразу же вошла и уборщица, пожилая женщина в идеально белом, практически накрахмаленном наряде. Я мысленно выругался, но продолжил отмывать с лица несуществующую грязь. Женщина охнула, всплеснула руками и выскочила, насколько ей позволял возраст, в зал.

– Во дает, – удивился Артем, обращаясь, очевидно, ко мне.

– Угум, – невнятно промычал я, принимаясь тщательно вытирать лицо бумажными полотенцами.

Парень вошел в угловую кабинку и защелкнул поворотный замок. Не беда, открыть такой совсем несложно. Я вытащил из кармана свою импровизированную удавку и намотал ее на кулак. Потом, убедившись, что мои ладони высохли, неслышно зашагал к цели. Мокрые руки с проводом – плохое сочетание. Скользить будут безостановочно. Да так, что даже намотав на ладонь или на палец, все равно провод не удержишь.

Вертушок замка снаружи сиял красным. Ухватившись за него покрепче двумя пальцами, я осторожно повернул его против часовой стрелки, дождавшись, когда шум падающей жидкости заглушит любые другие звуки. Только бы уборщица не вернулась. Сердце колотилось в груди, как бешеное. Дверь, не скрипнув, открылась.

Одолеть такого противника в открытом бою непросто. Очень непросто. Даже для моей комплекции – он был элементарно больше и выше, хотя я провел два месяца в тренажерном зале. Но здесь ведь открытостью и не пахнет.

Дождавшись, когда он закончит, я наклонился и с разворота ударил оппонента под коленку. Артем тут же просел, завалившись на один бок. Подломленная коленка стукнулась об унитаз. Рукой он оперся в боковину кабинки и почти удержался на ногах. Если бы не это, ему надо было просто отпихнуть меня обратно и вся моя затея пошла насмарку. Не теряя времени я схватил его за голову и, пока он не пришел в себя, приложил о стену, покрытую плиткой.

Хорошо, что рядом не было бачка – его легко разбить. По-прежнему опираясь рукой на стену, Артем пытался встать, попутно издавая горловые звуки, похожие то ли на стоны, то ли на ругань. Я накинул ему на шею удавку из шнура для зарядного устройства и что было сил стянул ее за спиной. Артем захрипел и махнул свободной рукой, лишь задев мое предплечье кончиками пальцев. Это не помешало мне закончить начатое.

Я стянул провод сильнее и хрип прекратился. Постепенно движение его руки становилось все более слабым, пока, наконец, она не повисла плетью. Я вдохнул, стащил с него удавку и закрыл дверь, чтобы не вызвать подозрений у уборщицы, если она вернется. Приложил палец к раскрасневшейся щеке – пульса не было. Одежда на Артеме задралась и за поясом я увидел пистолет.

Потенциальное решение всех проблем пришлось оставить на месте – любой предмет с места преступления станет несомненной уликой. Протерев его брюками шнур, я спустил его в унитаз и покинул кабинку. Прикрыл за собой дверь и поставил замок в положение «закрыто», воспользовавшись нижней частью свитера для того, чтобы стереть отпечатки, а затем вернулся к раковине смыть с себя гадкое ощущение.

– Чем это вы так? – спросила уборщица.

– Масло, – ляпнул я. – Машинное. Недавно заметил только. А вроде и не видно.

– Так не отмоешься, – старушка критически осмотрела меня. – Эх, молодежь!

Она намочила тряпку в ведре, натянула ее на швабру и принялась полировать плитку на полу. Я вытер руки, потратив не меньше десятка бумажных полотенец, и поспешил покинуть туалет.

Глава 6. Цена информации

Сказать, что ощущал я себя просто чудовищно – не сказать ничего. Не каждый день приходится столь подлым образом избавляться от людей, которые потенциально ни в чем не повинны. Оставался шанс, что Егор рано или поздно раскроет информацию относительно каждой из моих жертв. И тогда моя совесть успокоится. Но пока что я с трудом сдерживал дрожь в руках, ощущая до сих пор шнур от зарядного устройства, намотанный на палец.

Впечатление было такое, что все на меня смотрят. Смотрят и оценивают: «Посмотрите-ка, он придушил того бугая! Да еще и в туалете! Фу, как низко». На самом деле немногие люди, что сидели в обеденном зале, были погружены в свои дела. Кто-то негромко разговаривал, пара человек азиатской наружности, на этот раз сняв с головы шапки-ушанки, звенели вилками об ажурные тарелки.

Отель продолжать жить и люди в нем ни о чем не подозревали. Позволив мурашкам сбегать вниз по спине, я передернул плечами и направился в центр зала, намереваясь сесть. Потом, на всякий случай решил осмотреться и, стоя в середине, бросил взгляд на второй этаж. Там в полном уединении сидел Егор.

Я посчитал это большой удачей – не придется идти наверх, к тому же зал – лучшее место для переговоров. После

первого успеха он наверняка поделится полезной информацией. Пристроившись сзади официанта, я поднялся на балкон и уселся рядом.

– Надеюсь, ты не против моей компании? – поинтересовался я, оценивая стол. – Пустовато здесь у тебя, – официант как раз ставил рядом с Егором тарелку с тушеным мясом и овощами. – О, будьте добры: то же самое и сок, – обратился я к человеку в переднике. Тот кивнул, развернулся, ловко пронес поднос над моей головой и устремился вниз, оставив нас наедине. – Ты же заплатишь? Денег у меня с собой все равно нет, а морить голодом работника – бесчестно.

– А ты шустрый, хочу тебе сказать, – насадив на трехзубую вилку кусок мяса, произнес мой похититель. Вернее, работодатель. Черт знает, как его правильно было назвать. Великий комбинатор, чтоб его. – Быстро справился. Но да, отвечая на твой вопрос – я заплачу. Мы не будем спешить.

– Нет, я никуда не собирался уходить, – я пожал плечами, – ты и сам понимаешь, что нет ничего более подозрительного, чем поспешный уход. А тут нас ждет небольшой спектакль. Надеюсь, обставляют все это дело здесь не хуже, чем в старом добром британском кино.

– Это как, если не секрет? – ухмыльнулся Егор.

– Минут так через тридцать кто-нибудь хватится этого несчастного. Мы будем сидеть здесь и наблюдать, как некоторые гости начинают суетиться и искать пропажу. Потом его тело обнаружат, раздастся традиционный женский вопль.

Обязательно истошный. И кто-нибудь бросится звать полицию. Но почему-то мне кажется, что до этого не дойдет.

– И почему ты так решил? Неужто сломанный телефон навел тебя на эти мысли?

– Нет, не он, – признался я, решив не строить из себя дурачка.

– Ты не удивлен.

– Было бы нелогично предполагать, что качок, который сообщил мне о сломанном телефоне – местная охрана, о которой тебе ничего неизвестно. К тому же, когда я шел в туалет, телефон был во вполне рабочем состоянии. Мне кажется, что не стоит скрывать тот факт, что я пытался позвонить, как и ты не скрываешь того, что знаешь об этом. Искренность – она вообще штука хорошая.

– М. Да, – только и ответил Егор, замерев с приподнятой рукой. С вилки уже упал обратно в тарелку кусок мяса и ему пришлось его заново поддевать. – Это было немного неожиданно.

– Неожиданно, что я попытаюсь позвонить и позвать на помощь?

– То, что ты справишься за, – он осторожно сдвинул рукав и посмотрел на часы, – всего за сорок минут. Вероятно, это своего рода рекорд.

– Жаль, что такие никуда не вносят. Но пошутили и хватит. Мне надо позвонить.

– Я помню о своем обещании. И выполню его, но только

когда смогу убедиться, что работа сделана. Надо ли спрашивать тебя о наличии следов?

– Не стоит. Это же туалет. К тому же там была уборщица. Милая старушка. Наверняка думает, что молодежь не умеет счищать машинное масло с одежды.

– Свидетель?

– Нет, – отмахнулся я. – В нужный момент добрая женщина просто вышла. А я почти десять минут провел около раковины, отчищая свой свитер.

– Похоже, ты невероятный везунчик, – Егор недовольно сморщился, отложил в сторону вилку и сплюнул в салфетку какую-то зелень. – Кинза. Дрянь редкостная. И почему они кладут ее в каждое блюдо.

Подошел официант с соком. Он поставил кувшин, стакан, быстро наполнил емкость и собрался было уходить, но я, с легкой усмешкой глядя на Егора, остановил мужчину.

– Не могли бы вы не класть в это блюдо кинзу, пожалуйста?

– Да, конечно, – кивнул официант и почти бегом бросился вниз по лестнице.

– Пожалуй, ты прав, – смотрел я на озадаченное лицо Егора. – Я везунчик и чаще всего люди сами подкидывают мне возможности для этого.

Тот с недовольным видом смотрел на салфетку с пережеванной кинзой. Потом взял зубочистку и задумчиво принялся ковырять в зубах.

– Раз уж мне нельзя звонить, расскажи, что это за место такое?

– Обычный отель, как сотни других. С чего ты вообще решил, что здесь что-то не так?

– Многое бросается в глаза. Отсутствие камер. Обилие подозрительных людей. Не знаю, почему мне так показалось – один только их вид говорит сам за себя.

– Например? Покажи мне хоть одного из людей, кто выглядит подозрительно, – с нескрываемым любопытством попросил меня мой собеседник.

– Да вот хотя бы наши первые встреченные здесь гости – те азиаты в шапках-ушанках, которых мы увидели у гардероба. Они по-твоему не подозрительны?

– А почему они вообще должны быть подозрительными? – нахмурился Егор. – Сейчас двадцать первый век. Век туризма и путешествий. Открытых границ. Все ездят, куда хотят. И китайцы тоже. Или они японцы.

– Скорее китайцы, – продолжил рассуждать я. – Их всего двое. Если не считать дурацких шапок – одеты вполне поделовому. Держатся вместе, но местные развлечения не заточены под них. К тому же мне еще ни разу не доводилось видеть туристов из поднебесной в количестве меньшем, чем мест в микроавтобусе. Значит, они прибыли сюда по делу.

– Интересная догадка. Продолжай.

Вилка была тут же отложена в сторону. Егор оперся локтями на стол, снова попирая свои принципы вежливости и

культуры, и принялся слушать.

– Какие дела могут занимать двух гостей из-за рубежа?

– Бизнес, очевидно?

– Допустим. Почему не сделать это в более приличном месте? Там, где есть хороший доступ, где неподалеку есть свои или, на худой конец, полиция, которая в случае опасности сможет быстро найти обманщиков?

– А ты везде видишь все исключительно плохое или это профессиональный перекося?

– Здесь, – пропустил я мимо ушей его вопрос, – нет ни одной камеры, за исключением, может быть, несчастной девушки на стойке регистрации – уж там точно должно быть какое-нибудь записывающее устройство. Мое предположение, что дела их слишком темные, чтобы проводить их в более пристойных, классических местах. Самое невинное, что они здесь могут делать – давать взятку кому-то из власти имущих, чтобы вести дела в стране.

Официант принес мое мясо, напомнил, что блюдо без кинзы и тут же удалился.

– Зато сервис здесь просто превосходный, – и я начал уплетать за обе щеки.

– Твои рассуждения в некоторой степени правдивы, – мой собеседник откинулся на спинку стула и посмотрел вниз. – Сюда заходит много интересных личностей.

– Они догадываются, что у них есть шанс не выйти отсюда живыми?

– До сегодня это удавалось абсолютно всем. Но мы с тобой сидим и ждем, а результатов твоей деятельности все нет.

– Напекаешь на то, что я все же слукавил и отпустил его? – теперь настала моя очередь удивляться.

– Не намекаю, всего лишь жду и высказываю предположения.

– Дурной пример заразителен, – отозвался я и продолжил есть.

Раз за разом, когда приходилось работать, волей-неволей забываешь о еде. И главная проблема была как раз в том, что, если ты один раз не поел – скорее всего, ты не поешь и во второй раз. Поэтому мясо с овощами я закидывал в себя с предельной скоростью, которую позволяли приличия.

– Ладно, мы все еще ждем. Если только ты не спрятал тело так, что его никто не найдет.

– Знаешь, – постарался я ответить предельно внятно, – на последней кабинке замок стоял в положении «занято». Вот интересно, долго человек может там находиться?

– Хорошо-хорошо, возможно, его поиски займут больше времени, чем я думал.

– Это же не мешает твоим планам?

– Нет, – с ноткой недовольств ответил Егор. – Но давай вернемся к той парочке. Раз уж времени у нас оказалось с избытком.

– Давай вернемся, – я отодвину от себя тарелку и удовлетворенно выдохнул. – Полагаю, что они тоже ждут.

– Ты так думаешь?

– Уверен. Мы же с тобой, когда дела закончатся, сразу же покинем это прекрасное место. Они поступят точно так же. Здесь не жарко, слишком много места и нет ощущения безопасности.

– Это слишком субъективно, – поморщился Егор.

– А зачем они ходили в шапках-ушанках?

– Сувенирная продукция.

– И отлично греет. Они их сняли только за столом. По другим залам они ходили исключительно в них.

– Ладно, Шерлок.

– Это всего лишь мои догадки. Совершенно бездоказательные. Если только ты не знаешь, кто они и почему здесь оказались.

– А ты действительно хочешь знать? Это ведь ценная информация.

– Мне казалось, что я заплатил вперед, – нахмурился я и пристально посмотрел на своего собеседника.

– Да ну? Разве? Я-то думал, что это – плата совершенно иного рода. Но будем считать, что ты меня уговорил, – Егор снова оперся на стол локтями и заговорщически подмигнул.

Как мне не нравилось играть с ним в эти шпионские игры, я не мог не подыгрывать каждый раз, когда заводил с ним разговор. Я должен был убедить этого гада, что я целиком и полностью на его стороне. И единственная моя ошибка на данный момент была лишь в том, что я отказывался воспри-

нимать материальную сторону вопроса. Или же наоборот – это было плюсом. Время покажет. Я еще раз вздохнул и продолжил слушать.

– Чисто теоретически, ты должен знать, как устроена вся система. Как она работает.

– На грани закона, разве нет? – я обвел руками заведение. – Это же вполне легальный отель, который наверняка иногда принимает заблудших туристов. Но чаще служит местом для столь необычных простому человек дел, вроде нашего. Умеренная плата за жилье, может быть, даже достаточная для отмывания денег. Насколько близок я к верной догадке?

– Процентом на семьдесят ты угадал. Неплохо.

– Ты же сам говорил, что мне везет.

– В нашем деле везучие люди долго держатся. Особенно с хорошо подвешенным языком и руками из правильного места.

Я налил себе еще сока. Время шло. Артема никто не искал. Пока его не найдут, я не мог рассчитывать на звонок. А мне сейчас как никогда хотелось поговорить с Леной и лично убедиться в том, что все в порядке.

– Тебя я понимаю. Как я и говорил раньше, мне доводилось бывать в подобных ситуациях, – говорил Егор, пока я смотрел на него через стеклянное доньшко бокала. – Но я хочу, чтобы и ты меня тоже понял. Работа моего друга оплачивалась очень хорошо. И эта потеря очень сильно влияет

на всех нас.

– Только не говори, что из-за этого ты не можешь платить по кредиту. Ладно-ладно, я же пошутил, – добавил я после того, как Егор буквально просверлил меня насквозь хмурым взглядом. – Я догадываюсь, что денег было много. Но прежде, чем ты еще раз будешь приглашать меня к себе в организацию...

– У нас нет организации как таковой, если что. Все по-дружески.

– Я придерживаюсь несколько иных принципов, если что.

– Это я прекрасно помню, не вижу смысла повторять, – оборвал разговор Егор и замолчал.

Я отвернулся и принялся смотреть вниз. Зал постепенно наполнялся людьми. Гостей было немало. Не хватало какой-то нуарности. Сцены, джазового исполнителя или саксофона. Танцовщиц в перьях. Стриптизерши на худой конец. В этом месте все было немного «недо».

Стремительно пересек помещение седовласый мужчина. Он обескураженно ходил мимо столиков. За ним следовали два человека, ну очень похожих на телохранителей. Вскоре к ним присоединился третий. Из-за гула не было слышно, о чем они говорят.

– Ты тоже видишь? – спросил я Егора. – Кажется, поиски уже начались.

– Эти найдут за пять минут, – машинально ответил он и принялся с любопытством высматривать положение дел на

первом этаже.

Седовласый активно жестикулировал, ругался со своей охраной. Один из них упорно показывал на туалет, дверь в который располагалась как раз под нашим балконом.

– Смотри, какие догадливые, – проворчал мой собеседник.

Из поля зрения исчезли двое. В центре зала остался мужчина с сединой и один из охранников. Многим внизу, как и нам, было очень любопытно узнать, что происходит, поэтому гости старательно выворачивали шеи, чтобы посмотреть на возвышавшуюся над остальными фигуру.

– Все люди одинаковые, – проговорил я.

– О чем это ты?

– О человеческой природе. Видишь, сколько голов сейчас повернуто к старику? Им всем очень важно знать, что происходит. Настолько важно, что они отвлеклись от еды, от собственных разговоров и дел. То, что творится рядом с ними, их совершенно не касается, не принесет им никакой пользы и явно ничему не научит. Но они, ради совершенно непонятных целей, готовы и дальше смотреть, забывая об остывшей еде.

– Ты неправ, Денис. Я бы во многом с тобой согласился, но ты неправ. Они ищут и собирают информацию. А ее можно использовать и продать кому-нибудь очень задорого. Представь, что здесь все друг друга знают.

– Мне действительно нужно это представить или ты пы-

таешься убедить меня в том, что здесь все – невинные овечки? – я приподнял бровь, но Егор оставался непреклонен.

– Просто представь. И вот вернутся эти двое. Но они вернутся не с чем-то физическим. Они вернутся с информацией. Полезной информацией.

Снизу раздался женский крик, после которого на зал сразу же опустилась тишина. Все, как один, перестали разговаривать и даже за отдаленными столиками отложили вилки. Седоволосый мужчина направился к двери в туалет. Егор перегнулся через перила и сразу же вернулся на свое место.

– Для кого-то полезная информация будет об освободившемся месте. Для другого – об исчезновении конкурента или исполнителя. Или – что-то еще. Полезное. Зря ты сейчас не смотришь в зал, – обратил он снова мое внимание на людей. – Что ты видишь?

– Люди смотрят, – проговорил я. – Никто не вернулся к еде. Кто-то встал.

– Дальше, жди. Сосчитай до пяти. Или до десяти, но не больше. Сейчас ты увидишь.

Не успел я мысленно произнести «семь», как один из обедающих потянулся за телефоном, набрал номер и начал негромко разговаривать. Следом за ним так же сделали еще несколько человек. Кто-то набирал сообщение в мессенджере.

– Видишь? – торжествующе спросил Егор. – Все они уже начали пользоваться полученной инфой.

– Не буду скептиком, – смирился я. – Хотя они вполне могут писать и звонить своим друзьям и женам. Но это неважно. Ты тоже воспользовался полученной информацией. Так что скажи мне – она тебя устраивает?

– Более чем. Ты прошел мою проверку. Но сразу хочу тебя предупредить, что дальше будет все немного сложнее. Я не зря сказал тебе, что эта цель – простая. Впереди еще две очень и очень непростых задачи.

– Ты меня решил внезапно напугать?

– Нет, просто предупредить о том, что возможны сложности.

– О сложностях поговорим потом. Сейчас мне нужен звонок.

– Конечно. Я обещал. Помню, – Егор вытащил смартфон и положил его на столик. – Раз уж такова цена информации, которую ты мне преподнес.

Глава 7. Заслуженный отдых

Я немного нервничал. В основном из-за того, что за прошедшие часы не узнал ничего о том, что происходит с Леной. Егор набрал номер и терпеливо дождался ответа, а потом протянул трубку мне.

– А вот и наш славный убийца, – просипела Юля в трубку, а потом со скрежетом рассмеялась. Вот уж действительно неприятный человек. – Не спрашивай даже, как я догадалась. Я слишком хорошо знаю парня рядом с тобой.

– Мне нужна Лена.

– Ну ты и грубиян, – продолжила она. – Ни тебе «здравствуй», ни «как дела». Разве современные мужчины так не делают?

– Мне неинтересны твои дела. Совсем, – отрезал я, глядя, как усмехается Егор. Похоже, он был в курсе того, как стоит разговаривать с этой стервой.

– Конечно, тебе же нужна только твоя ненаглядная, – расхохоталась она. – Могу дать ей трубку, я как раз поднялась к ней в комнату.

После нескольких секунд шипения и каких-то невнятных звуков я услышал голос Лены.

– Денис, это ты?

– Я. Ты как?

– Ну... – оборвала сама себя на полуслове девушка. –

Трудно сказать.

– Ты уже не в подвале?

– Нет, я в комнате на втором этаже. Меня туда отвели минут через десять, как ты уехал. В этом плане все нормально.

– Скоро все закончится. Я надеюсь, что скоро.

– Я даже не буду спрашивать, что тебе приходится делать, – голос звучал расстроено. – И я даже не могу понять, где я, кругом один сплошной лес. Меня почти ни на минуту не оставляют одну.

– Меня тоже, – признался я. – Не самая приятная ситуация, но я думаю, все получится.

– Ты уверен? – теперь девушка казалась серьезно обеспокоенной.

– Конечно! – постарался я убедить ее в том, что волноваться совершенно не о чем. – Я позвоню позже, когда представится возможность. Только хотел убедиться, что у тебя все хорошо.

– Какая прелесть! – прошелестел прокуренный голос в трубке и я сразу же отдал смартфон обратно Егору, стараясь скрыть гримасу отвращения. Тот хмыкнул и отключился.

– Ты доволен? – спросил он меня.

– Однозначно, – мой ответ сопровождался практически невыразимой иронией.

– Прекрасно-прекрасно, – быстро среагировал Егор, убирая в карман телефон. – Значит мы оба друг другом довольны.

– Да, пожалуйста. Что дальше?

– Дальше? Я думаю, что нам пора.

Он надавил пальцем на кнопку, расположенную рядом с собой на столе и через несколько секунд появился официант, который послушно предоставил расчет за ужин.

– Что там за суматоха внизу? – поинтересовался Егор, пока терминал выплевывал длинный чек.

– Человеку стало плохо в туалете. Умер. Досадная ситуация.

– Вы уже вызвали врача? – всеми силами рисуя на лице переживание за судьбу несчастного, спросил мой собеседник.

– В нем нет нужды, – все так же коротко отвечал официант. – Человек умер около получаса назад – его как раз искали все это время.

– А-а, – протянул Егор и встал из-за стола. – Все понятно. Неприятная история.

Я встал следом за ним. Играет он прекрасно. Со стороны даже больше сочувствия выказал, чем сам официант. Ведь вполне вероятно, что после этого случая меньше людей захотят сюда ехать. Мы медленно спускались по лестнице.

– Сейчас самое главное – не привлекать внимания, – говорил Егор. – Мы просто гости. Мы ничего не делали.

– Ты нарочно? – перебил я. – Или шутить решил?

– В нашей работе без юмора нельзя. Иногда стоит дать разрядку. Тем более есть повод. Нет, смотреть не пойдем, – он подхватил меня за локоть и повел меня влево, в коридор.

Как будто я собирался светиться возле тела. – Одеваемся и на выход.

Когда он замолчал, у меня появилось время подумать. Над тем, что я сделал и каков был результат всей этой работы. Если мыслить прямо – как я обычно это делал – то все получалось гладко. Я справился, все сделал быстро. Следовательно, заработал лучшее к себе отношение, если только это было возможно в истории с Егором.

С другой стороны, этот человек – последний или предпоследний из тех, с кем мне хотелось бы налаживать отношения. Я напомнил себе, почему я вообще с ним работаю – и Лена, чья жизнь была в моих и его руках, как раз являлась единственной причиной. Все же оставались вещи, которые не укладывались в моей голове. Они упорно не хотели складываться вместе.

Из гардероба нам подали пальто. Я сразу же вытащил перчатки из карманов и натянул на руки, а потом смотрел на черную кожу, раздумывая, зачем я сделал это. Чтобы не замерзнуть, когда выйду на улицу, или чтобы скрыть ладони, душившие невинного человека? Невинность его еще предстояло доказать – я ничего не знал о его деяниях. И вообще, с каких пор меня вдруг начала мучить совесть? В последний раз я положил не меньше десятка – правда, каждый из них мог меня прикончить.

– Ну, чего застыл? – толкнул меня в грудь Егор. – Желудок не беспокоит?

– Нет, – очнулся я. – Не беспокоит.

Парень, тебе очень не повезло, если в твои тридцать у тебя уже проблемы с желудком. Возраст дожития довольно высокий – страдать долго придется. Егор направился к выходу. У дверей стоял бугай в рубашке.

– Всего хорошего, – пробасил он.

– Может, и мне чего-нибудь пожелаешь? – спросил я, поравнявшись с ним. Тот лишь смерил меня презрительным взглядом, от которого брови у меня поползи вверх. – Надеюсь, что с тобой я больше не встречу, – добавил я и вышел на улицу.

К вечеру стало гораздо холоднее. Настолько, что холод сразу же рванул за воротник, к груди, но не спешил исчезать. Тепла, накопленного внутри здания, катастрофически не хватало. Адский ноябрь. Надо будет как-нибудь изучить цикличность погоды. Не бывает так, чтобы месяц стал холодным «внезапно».

Потоптавшись на месте, я нырнул в «эксплорер». Запущенный заранее двигатель успел немного отогреть салон. Я выдохнул облачко пара. В ближайшие день-два с Егором ругаться точно не стоит, иначе мне грозит участь тела «мертвого, но шикарно выглядящего». Стильное пальто для таких температур никак не предназначалось.

– Главное, чуть не забыл – ты же ничего не забирал у Артема? – спросил Егор, устраиваясь поудобнее на водительском сиденье.

– Нет. Ничего, – поежился я.

– Отлично! Я же говорил, что мы с тобой сработаемся!

– Хорошо, что к тебе вернулось веселое настроение, – простучал я зубами ответ, – но хотелось бы не замерзнуть после первой же работы.

– Момент! – он настроил температуру в салоне и мне в лицо ударил теплый воздух. – Так лучше?

– Угу, спасибо, – ответил я, вжав голову в воротник пальто.

– Я все понял, срочно едем греться! – скомандовал Егор. – Задание подождет.

– Стоп... – я уже собрался протестовать.

– Нет. Если я сказал – значит так и будет.

– Хрен с тобой, вези, – плюнул я на весь этот балаган и пристегнулся.

До чего невыносимый тип. Сперва он торопится выполнить работу. Потом он ждать не дожидается подтверждения того, что первый клиент мертв. Кстати, я и сам вздохнул с облегчением после того, как официант подтвердил его смерть. Было бы весьма некстати получить очнувшуюся жертву неудавшегося покушения. Живым мне точно не удалось выбраться из этого отеля.

Между прочим, мытье рук и кожаные перчатки внезапно показались мне совершенно бесполезными вещами. Все это нельзя смыть или спрятать. Нет, мне не рисовалось тело человека, когда я закрывал глаза, но, когда мысли доходили

до совершенного мной злодеяния, включался какой-то внутренний ступор, мешающий думать дальше.

Широкое сиденье было довольно уютным. И как бы я не относился к Егору, после всего испытанного, неожиданно для меня стал сон. Крепкий и спокойный – такие у меня случались нечасто. Обычно, когда время было уже за полночь, меня будил кошмар. Крик. Или сон, в котором я оставался запертым в подвале горящего дома. Наверно, то событие наложило особенный отпечаток – когда подожгли здание, заперев меня на цокольном этаже. Чудеса, с помощью которых мне удалось выбраться – старый ковер и мотоциклетный шлем. Но я все равно не любил вспоминать этот эпизод моей жизни.

Открыв глаза, я порадовался, что сегодня этот кошмар не приснился мне снова. Я не считал себя крепким психически, но не ожидал, что среди множества неприятных моментов именно этот оставит в памяти самый глубокий след. Учтывая, что боялся я больше воды, а не огня, каждый раз, стоило мне задуматься над случившимся, ответ ускользал. Идти к психологу в ОВР я не собирался, какой бы толковой ни была девушка, что там работала.

За стеклом мелькали фонарные столбы и невысокие здания. Узкая улочка была пустой, а автомобиль стоял без движения. Я с трудом отлепил щеку от стекла и потер ее ладонью, а потом повернулся к Егору.

– Приехали? Давно?

– Только что. Ты дрых всю дорогу.

– Для меня это необычно, – отозвался я, разминая челюсть зевком. – Где мы?

– Я подумал, что раз уж мы отклонились от первоначального плана, то лучше заглянуть в необычное место. Здесь я бывал всего пару раз, но место просто великолепное.

Отлично. Экскурсия по самым значным местам Москвы и области. Особняк маньячки, отель для убийства. Теперь что, клуб с оргиями? Нет, мой организм такого не выдержит. Два дня марафона по нескольким городам с бегом, гонками и стрельбой – заверните два, но только не клуб.

– Тебе не нравится?

– А ты правда считаешь, что здесь можно отдохнуть? Лучше назови следующую цель и я грохну ее до полуночи.

– Воу-воу, – поднял ладони Егор. – Давай не будем гнать лошадей. Я тебе сказал – следующие наши цели совсем непростые. К встрече с ними нужно подготовиться.

– Если под словом «подготовка» ты подразумеваешь пьянку и танцы до утра – я пас. Оставь меня в машине, я досплю.

– Нет, так не пойдет.

– Точно, – я сонно попытался изобразить злость, но ничего не получилось. – Это все часть твоего большого плана. Мы придем в клуб и окажется, что здесь мы тоже не случайно.

– Нет, здесь мы как раз случайно. Я даже сегодня утром не планировал оказаться в «Гоголе».

– Где?

– «Гоголь», так называется клуб.

– Ага.

Я отстегнул ремень и выпрямился, щелкнув шеей. Место было довольно пустынным и я покрутил головой в поисках вывески.

– И где твой клуб?

«Гоголь» оказался то ли подпольным сам по себе, то ли потому, что там пряталось еще и казино. Все заведение расположилось на двух подвальных этаж под старым купеческим домом, постройки начала девятнадцатого века. Я не был силен в юриспруденции, но количество нарушенных актов наверняка приближалось к трем десяткам.

Вывески, само собой, не было. Надпись с названием встречала гостей на узкой лестнице, круто сворачивавшей влево от входа. В качестве дополнительного издевательства над незваными посетителями, охрана клуба стояла исключительно внутри в самом низу. Крутая лестница заставляла попотеть – особенно девушек на высоких каблуках, которых внутри было невероятное множество. Правда, дальше от входа их было меньше, что заставляло думать, что все они здесь не просто так. Впрочем, а много ли людей ходит по клубам просто так?

– Хватит глазеть, – напомнил мне Егор и прошел вперед.

Охрана пропустила нас. Его здесь точно знали. Про случайности можно было смело забывать. Снова работа? Первый этаж, как он объяснил, целиком выделен под самые

невинные развлечения. Он разделен на три части. Танцпол, ресторанный зону и отдельные закутки с мягкими диванчиками, прикрытые занавесками от остальной части. Возле барной стойки виднелась дверь с хорошо заметной надписью «Только для персонала». Там есть лестница вниз, на еще один этаж, где как раз и находилась игровая зона.

– Видишь, к чему приводят современные запреты. Петр, мой друг, когда-то владел немалым количеством похожих заведений, но, чтобы не переживать из-за нарушения законов ушел на юга и сейчас строит там себе большой комплекс, – почти на самое ухо проорал мне Егор, чтобы перекрыть шум танцевальной музыки, которая так и била по голове басами.

– Предлагаю уйти туда, где потише!

– За столики! – не оценил мою идею Егор и занял свободное место на втором ряду от танцевальной площадки.

За ними было чуть тише, но я все равно не разделял идею моего спутника провести время здесь. Да, я выспался за то время, что мы были в пути, но лучше было бы и остаток ночи провести с закрытыми глазами. Поэтому мой скепсис продолжался ровно до тех пор, пока мы не сели. За соседним столиком я заметил знакомое лицо.

Оно принадлежало вполне себе миловидной девушке, немногим старше меня. И хотя оно казалось знакомым, я никак не мог вспомнить, откуда я его знаю. Напрягая мозг, я попытался подобрать ситуации, в которых мог ее видеть.

– Ты чего? – одернул меня Егор. – Что такое? Не нравит-

ся?

Мимо как раз проходила, сверкая голыми бедрами эффектная блондинка.

– Ты часто здесь бываешь? – наклонившись через стол, спросил я.

– Более-менее, – покачав головой ответил он. Я указал на соседний столик. – Знаешь ее?

– Видел несколько раз. Но никогда не интересовался.

– Ты же вроде бы ценишь информацию.

– Только ту, что нужна мне, – Егор уставился на девушку, которая продолжала привлекать к себе внимание. Помимо экстремально короткой джинсовой юбки и обтягивающей майки на ней ничего не было. – А эта... – он оценивающе посмотрел в сторону соседнего столика еще раз, – эта могла бы быть интересной, – он внезапно углубился в свой смартфон, а я, чтобы не таращиться на девушку с густой шевелюрой и знакомым лицом, уставился на толпу танцующих людей.

Музыка сменилась, немного быстрее стали темп и ритм, но народ, накачанный коктейлями или еще чем покрепче, продолжал раскачиваться, как и раньше. Вот он, заслуженный отдых. До упаду ушатать себя на площадке, влить пару литров разбавленных коктейлей и вернуться домой, спать до полудня. Я не осуждал. Я не понимал, как такое времяпрепровождение может быть отдыхом.

– Если тебе интересно, – Егор подвинул стул чуть ближе ко мне. – То это не самая приятная компания. Во всяком слу-

чае, я бы не хотел проводить время рядом с этими людьми.

– Почему? – удивился я. – Разве ты не свой в доску для любой компании.

– Ха-ха, – уныло посмеялся Егор. – Нет, не везде. И не всюду. У каждого свои враги в этой жизни. И у меня их немало. Хотелось бы меньше, но зато они заставляют держать себя в тонусе.

Я в очередной раз посмотрел на знакомое лицо. Загорелое, вытянутое. Длинная переносица, но сам нос пропорциональный. Темные волосы, крупные глаза. Чуть выющиеся волосы, открытый высокий лоб. Я должен был встречать ее раньше.

– Не пялься так, это...

Фамилию я уже не расслышал. Я и так прекрасно знал, что это человек. Человек из моего ныне далекого прошлого, которое осталось за чертой, разделившей мою жизнь на «до» и «после».

– Тараканова. Я вспомнил. Мария Викторовна.

– Откуда? – Егор отложил в сторону телефон. – Такие знакомства...

– А ты уверен, что это важно тебе знать?

– Да, – серьезно ответил он.

– Хорошо. Тогда я рассказываю то, что знаю я, а ты расскажешь, что знаешь ты, это будет честно.

– Договорились, – кивнул мой собеседник.

Я рассказал все, что помнил. Как только в памяти всплыло

полное имя, история моего знакомства с ней сама ложилась на язык. До прихода в ОВР, до всего трагичного, что случилось в моей жизни, мне довелось работать в одной небольшой конторе в отделе продаж. И именно там мне случилось познакомиться с Марией Викторовной. И хотя человек был моим непосредственным руководителем, общение происходило без галстуков – по внутренним правилам компании. Поэтому чаще всего к ней весь отдел обращался не иначе, как «Маша»

Моя работа продлилась в компании около года. За это время был и стремительный взлет – как уже ранее заметил Егор, хорошо подвешенный язык может сделать многое. И мне вполне удавалось впаривать людям то, чего изначально они не собирались покупать. За счет этого я получал немалые деньги – по крайней мере три средних зарплаты по отделу.

А потом моя система заработка дала сбой. Кто-то решил выровнять оклады, изменить бонусы – на фоне того, что компания уже не справлялась с давлением конкурентов и медленно, но гордо, как Титаник, шла ко дну. Уже поговаривали о возможных проверках со стороны банков и кредиторов, как команда начала резко избавляться от игроков. Последней каплей стало упорное невидение внутренних проблем и попытка навязать все косяки отдела исключительно на мою персону.

Были внутренние разбирательства, я, обиженный и

оскорбленный, как традиционно поступают люди, не имеющие личного адвоката за спиной, написал заявление по собственному, чтобы избежать штрафов. И в один миг лишился всего. А за этим покатился вал проблем, в том числе и семейных. Я и не заметил, как рассказал всю историю целиком, от и до, практически на одном дыхании. И это стало неожиданным облегчением.

Глава 8. Вечер за столиком в «Гоголе»

– У тебя интересный опыт, – ответил Егор на мой продолжительный рассказ.

– Печальный, прежде всего. Я этого человека ненавижу больше, чем кого-либо, – я покосился еще раз в сторону соседнего столика.

– Это понятно. Не всем суждено родиться в серебряной рубашке. Многие проходят через унижения и прочее, прежде чем доберутся до вершины, – философски заметил он.

– Если твои общие слова применять на конкретного человека, не сойдется слишком многое. Но не будем об этом. Что знаешь ты?

– Я задам тебе твой же вопрос: ты уверен, что тебе это нужно знать?

– Абсолютно. Я же должен знать, справедливо я отношусь к человеку или нет.

– Тогда, думаю, вполне справедливо, – начал свою часть повествования Егор. – Эта девушка как раз около года назад появилась в столице. Нехило сорила деньгами. Полагаю, что уровень ее трат гораздо превышал типовую зарплату начальника отдела. Даже если это отдел продаж. Купила квартиру, –

он проскроллил информацию на смартфоне дальше, – не самую дешевую, где-то в пределах ТТК, а потом сошлась одним крупным бизнесменом, попутно...

– Вы так интересно обсуждаете нас, что даже послушать захотелось, – раздался женский голос за ухом.

Наши с Егором взгляды пересеклись. И в его глазах я неожиданно для себя увидел тревогу. Я поднял голову.

– Здравсьте, Маша, – поприветствовал я бывшего руководителя.

Пара крепких рук приподняла меня из-за стола и я порадовался, что снял пальто, оставшись в одном свитере. Егор тоже привстал.

– Паша, отпусти его. Я знаю, кто это. Он безвредный, – мило пролепетала девушка опираясь на плечо своего спутника. Хватка тут же ослабла, но незначительно. Недостаточно для того, чтобы я опустился обратно на стул.

– Ты все еще меня помнишь? – изобразил я изумление.

– Конечно! – живо отозвалась Мария.

Я повернулся к Егору. Тот покачал головой едва заметно, словно показывая, что с ними связываться и вовсе не стоит. Грозное нордическое лицо мужчины, что сопровождал Марию, не смягчилось ни капли. И тут на меня нахлынуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.